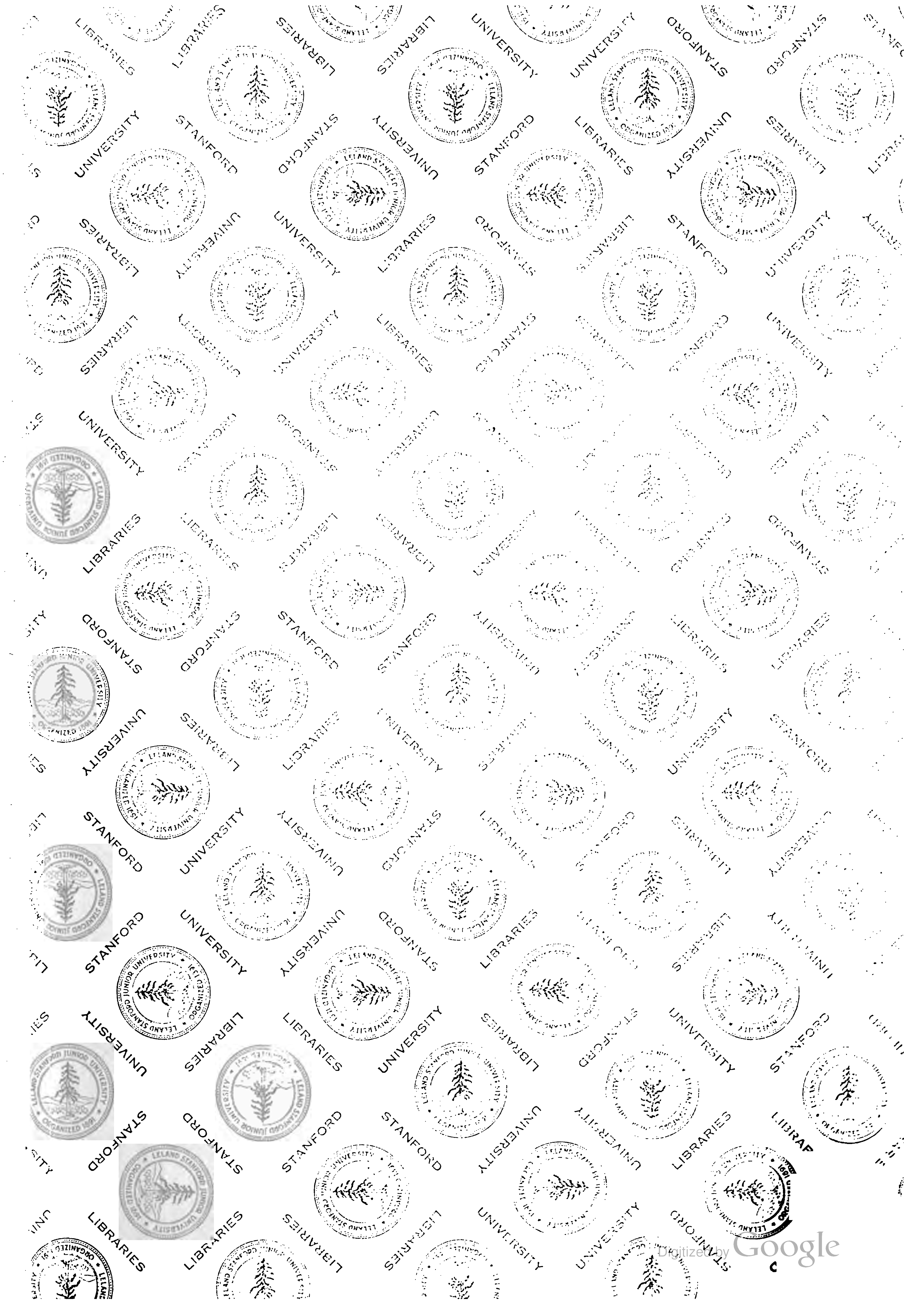

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 30.

П. П. Покрышкинъ.

ОТЧЕТЪ
О КАПИТАЛЬНОМЪ РЕМОНТѢ
СПАСО-НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ
въ 1903 и 1904 годахъ.

Съ 27 таблицами и 13 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОМИССІЕЮ.

№ 30.

П. П. Покрышкинъ.

ОТЧЕТЪ
О КАПИТАЛЬНОМЪ РЕМОНТѢ
СПАСО-НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ
въ 1903 и 1904 годахъ.

Съ 27 таблицами и 13 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Историческій очеркъ церкви [1]).

Спасо-Преображенская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненнаго Нередицкаго монастыря, находится къ югу отъ Новгорода въ трехъ верстахъ (по Новгородской лѣтописи III подъ 6673 и 7077 г.г.—въ двухъ поприщахъ), на правомъ берегу Волховца, на красивомъ и возвышенномъ мѣстѣ, въ полуверстѣ къ В. отъ села Городищъ. Здѣсь пролегала большая дорога въ Новгородъ изъ Москвы и изъ другихъ городовъ. Названіе свое монастырь получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ; а Нередицею названа она оттого, что находилась не въ ряду города, т. е. за чертою Славенскаго конца его [2]). Кромѣ этого названія монастырь назывался также «Св. Спасомъ на Городищи» [3]). Основаніе Нередицкаго монастыря, а вмѣстѣ и построенной въ немъ Преображенской церкви относится къ 1198 г. Основателемъ былъ Ярославъ Вла-

---

[1]) Изложенъ главнымъ образомъ по труду архим. Макарія: Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (М. 1860), стр. 493 сл. Нерѣдко мы слѣдуемъ о. Макарію дословно.

[2]) Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ священника Спасо-Нередицкой и Городищенской церквей о. Григорія Быстрова, сообщаю здѣсь его остроумную теорію происхожденія названія «Нередица» и другихъ близкихъ мѣстностей. Существованіе въ древности дороги въ Новгородъ изъ Москвы мимо Спасо-Нередицкой церкви установлено на основаніи лѣтописей. Теперешнее Московское шоссе идетъ по длинной дамбѣ, сѣвернѣе, Московская же дорога въ древности могла быть только чрезъ Ковалево (на горѣ), деревню Шелохову (въ низинѣ), Сидку (монастырь на горѣ) и Спасъ-Нередицу (на горѣ). Въ Ковалевѣ—*ковали* лошадей; далѣе къ Сидкѣ путь болотистый, ямщикъ долженъ былъ сходить съ воза,—*шелъ* и *охалъ* (деревня Шелохова). Перебравшись черезъ низину, онъ вновь забирался на козлы и *сидѣлъ* (монастырь Сидка). Изъ Шелохова на Сидку иногда путь тоже бывалъ невозможный, тогда ямщикъ бралъ лѣвѣе на Ожигово. Слово „*отжигнуть*“ употребляется въ значеніи „отбросить“; особенно часто такъ выражаются поозёры, жители береговъ Ильменя. Послѣ Сидки опять низина, а потомъ, переѣхавъ чрезъ небольшую горку, путники подъѣзжали къ р. Волховцу. Тутъ переправа черезъ рѣку, при измѣнчивости уровня воды въ ней и при низкомъ лѣвомъ берегѣ, представляла, конечно, какъ и нынѣ, большія, а порой и вовсе неодолимыя трудности; слѣдующій далѣе лѣтописный Жилотугъ (нынѣ Жилотокъ), быть можетъ, именно намекаетъ на *натугу* конскихъ *жилъ*... Что же оставалось ямщику, стоящему на высокомъ обрывѣ Волховца и соображающему трудности хотя и короткаго пути до Новгорода? Да только *не рядиться* везти далѣе проѣзжающихъ на Новгородъ. „Самое названіе *Нередицы* можетъ только подтверждать такое объясненіе. У насъ въ народѣ всегда говорятъ Нередѝцы, Нередѝца, а не Нерéдица, какъ говорятъ люди изъ другихъ мѣстъ, перемѣняя удареніе. У здѣшнихъ обывателей каждый день и часъ на языкѣ слова: поредился (сговорился, взялъ подрядъ), не редился, *не редится* (произносятъ: *нередица* или даже и *нередицы*, т. е. не хочетъ брать предлагаемой работы). Звукъ „я“ у насъ часто переходитъ въ „е“: кряжъ—крежъ, ряжъ—режъ.

[3]) Новгор. I лѣтоп. подъ 6707 и 6830 г.г.

димировичъ, князь Новгородскій, построившій въ 1191 г. церковь св. Николая на Городищѣ [1]). Объ этомъ въ Новгородской I лѣтописи подъ 6706 годомъ сказано: «Въ то же лѣто заложи цьрковь камяну князь великыи Ярославъ, сынъ Володимирь, внукъ Мьстиславль, въ имя святого Спаса Преображенія, Новѣгородѣ, на горѣ, а прозвище Нередицѣ; и начаша дѣлати мѣсяця іюня въ 8, на святого Ѳедора, а конціяша мѣсяця сентября» [2]).

Нередицкая церковь въ продолженіе своего многовѣковаго существованія подвергалась разнымъ бѣдствіямъ во времена разореній и пожаровъ. Въ 1386 [3]) году вмѣстѣ съ монастыремъ она пострадала отъ самихъ новгородцевъ, жегшихъ монастыри при нашествіи Димитрія Іоановича Донского [4]).

«Въ лѣто 7051(=1543), мѣсяца маіа 12 день, бысть пожаръ въ Нередицахъ въ манастырѣ у святаго Спаса: да у Спаса святаго у каменой церкви верхъ огорѣлъ до плечь, да трапеза сгорѣла [съ] церковію Троица святаа, и иконы изъ него вынесли [5]).

Въ 1572 г. 3 іюля «у Спаса въ монастырѣ въ Нередицѣхъ у трапезы у деревяной у Живоначалные Троици крестъ съ церкви сорвало, при игуменѣ Сергіи»... [6]).

Въ 1588 году по писцовымъ книгамъ значилось: «монастырь Спаской Нередитцкой на рѣкѣ на Маломъ Волховцѣ. А на монастырѣ церковь Преображеніе Спасово, да каменной предѣлъ Никиты Столпника Переславскаго чюдотворца, да другая церковь Троица Живоначальная древеная» [7]).

Въ 1611 году, во время шведскаго разоренія, Нередицкій монастырь потерпѣлъ общую участь новгородскихъ обителей: онъ былъ опустошенъ и разграбленъ. По росписи церквей 1615 г. въ Нередицкомъ монастырѣ значится: «...храмъ камень Преображенье Христово; въ трапезѣ древянъ храмъ Троица; въ предѣлѣ Никита Халкидонскій» [8]). Послѣ шведскаго разоренія Спасо-Нередицкая церковь была возобновлена и въ 1617 году освящена, какъ свидѣтельствуетъ надпись на оставшемся деревянномъ крестѣ [9]): «Водруженъ бысть крестъ сій въ лѣто 7125 (1617), мѣсяца августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при благовѣрномъ государѣ нашемъ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи и при

---

1) Новгор. I лѣт. подъ 6699 г.

2) Полное собр. русскихъ лѣт., т. III (Спб. 1841), стр. 24. У арх. Макарія напечатано съ измѣненіями и сокращеніями.

3) У о. Макарія 1383.

4) Полное собр. русск. лѣт. т. IV, стр. 94; т. V, стр. 241. Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. V, прим. 107.

5) Тамъ же, т. III, стр. 150.

6) Тамъ же, стр. 172.

7) К. А. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. *Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.* Книжка VIII, прилож. VI, стр. 133.

8) Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. М. 1808, стр. 85.

9) Хранится доселѣ на престолѣ.

боголюбивомъ митрополитѣ Исидорѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Спасскаго Нередицкаго монастыря при игуменѣ Тихонѣ, при старцѣ Іонѣ».

Несмотря на всѣ измѣненія и возобновленія въ монастырѣ, Спасо-Преображенская церковь осталась въ цѣлости. Причиною этого было то, что монастырь, какъ устроенный в. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, не былъ оставляемъ въ запустѣніи преемниками и другими благотворителями.

Въ немъ проживали иногда князья, изъ коихъ напр. князь Аѳанасій Даниловичъ Новоторжскій, братъ в. князя Юрія Даниловича, здѣсь былъ облеченъ въ иноческій образъ и въ 1322 г. мирно окончилъ жизнь свою [1]). Для святителей Новгородскихъ Нередицкій монастырь былъ мѣстомъ встрѣчи и отдохновенія [2]). Подобно другимъ знаменитымъ монастырямъ, онъ былъ обогащаемъ разными вкладами. Усердною вкладчицею въ XV вѣкѣ является нѣкая Устинья Осипова жена, одарившая обитель землею и деньгами. Въ концѣ Евангелія, напечатаннаго въ 1685 году и принадлежащаго Спасо-Нередицкой церкви, приложенъ списокъ со вкладной 1467 года, гдѣ между прочимъ сказано: «се язъ раба Божія Устинія, Осипова жена, Дмитріева матка... и еще есми дала двѣ тысящи бѣлки на кровлю дому святого Спаса...» [3]). Изъ прежнихъ вкладовъ въ монастырѣ доселѣ остаются: водосвятная мѣдная луженая чаша 1602 года [4]), колоколъ въ 15 пуд. 1607 года [5]), напрестольное евангеліе, приложенное царицынымъ крестовымъ дьякомъ Иваномъ Шушеринымъ въ 1686 году [6]). Кромѣ этихъ частныхъ вкладовъ, Спасо-Нередицкій монастырь пользовался нѣкоторыми правами, дарованными ему въ грамотахъ отъ царей, начиная съ Ѳедора Іоанновича до Петра Великаго [7]).

Г. Д. Филимоновъ, бывшій въ Новгородѣ въ концѣ сентября 1865 г., упоминаетъ еще слѣдующія вещи, бывшія въ Нередицкой церкви: «Желтой мѣди крестъ, теперь напрестольный, но прежде бывшій, вѣроятно, на какой-нибудь утвари, судя по полукруглой его нижней оконечности. Плоскій, литой, четвероконечный, м. б. XIII или XIV в.» — «Оловянная желѣзная копилка на подобіе кувшинчика съ древнимъ замкомъ XVI или XVII в.» Съ этихъ вещей сняты рисунки академикомъ Васильевымъ и художникомъ Сергѣевымъ, бывшими тогда въ экспедиціи Филимонова и В. И. Бутовскаго [8]).

---

[1]) Полное собр. русск. лѣт. т. III, стр. 72 подъ 6830 г.; стр. 131 подъ 6830 г.; т. IV, стр. 49; т. V, с. 216. Карамзинъ И. Г. Р. IV, прим. 252.

[2]) П. собр. р. л., т. I, стр. 38.

[3]) Нынѣ въ церковномъ залѣ Новгородскаго музея на особомъ столбикѣ подъ стекломъ, № 254. Объ этомъ евангеліи см. статью Н. А. Лашкова. „*Древности*“. Труды Моск. Арх. Общ. т. XVII, стр. 148—152.

[4]) Нынѣ въ Благовѣщенской Городищенской церкви.

[5]) Я видѣлъ на колокольнѣ колоколъ 7105 г.=1597 г., отлитый, по надписи, *Тимофеемъ Новгородцемъ*.

[6]) О Шушеринѣ ср. указ. статью Н. А. Лашкова.

[7]) Грамоты царскія въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 146—153.

[8]) Сборн. Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь. 121.

Судьба этихъ вещей мнѣ неизвѣстна. Неизвѣстно также и мѣсто нахожденія рисунковъ съ нихъ [1]).

Въ половинѣ XVII вѣка бѣдность и малочисленность иноковъ, равно и притѣсненія, чинимыя монастырю, были причиною, почему Нередицкій монастырь сочли нужнымъ въ 1678 году приписать къ Новгородскому Юрьеву. Въ 1727 г., по общему распоряженію о приписныхъ монастыряхъ, онъ отписанъ отъ Юрьева, а въ 1748 г. снова приписанъ къ Юрьеву и состоялъ за онымъ до 1764 г. [2]). При учрежденіи штатовъ Нередицкій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ это время въ монастырѣ были: храмъ Преображенія съ придѣломъ Никиты Столпника Переяславскаго, деревянная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и деревянная колокольня, построенная игуменомъ Варсонофіемъ († 1716) вмѣсто каменной, бывшей надъ придѣломъ Никиты Столпника [3]). Деревянный храмъ Введенія Божіей Матери, находившійся отъ Преображенскаго въ 25 саж. на востокъ, въ 1795 г. упраздненъ и въ XIX столѣтіи разобранъ. Въ томъ же 1795 г. трапеза Преображенской церкви перестроена, придѣлъ св. Никиты переименованъ во имя Введенія Божіей Матери, колокольня вмѣсто осьмиугольной деревянной поставлена каменная особо и устроена въ прежнемъ видѣ, съ шатровымъ верхомъ [4]). Въ настоящее время остается въ цѣлости древняя Спасо-Преображенская церковь съ колокольнею прошлаго столѣтія. Въ недавнее время она приписана къ Благовѣщенской церкви села Городищъ.

II. Исторія вопроса о ремонтѣ церкви.

Эта исторія интересна тѣмъ, во-первыхъ, что она рисуетъ равнодушіе провинціальныхъ властей и обществъ, которое наблюдается очень часто въ вопросахъ, касающихся сохраненія древностей, тѣмъ болѣе, что разсматриваемый памятникъ русской архитектуры и фресковой иконописи является выдающимся и даже единственнымъ по

---

[1]) Ниже, при описаніи отдѣльныхъ памятниковъ старины изъ Нередицкой церкви, мы дадимъ рисунокъ (по фотограф. снимку г. Барщевскаго) копилки, вѣроятно той самой, о которой говоритъ Филимоновъ, и креста, обложеннаго басмою, принадлежавшаго, по указанію г. Барщевскаго, Нередицкой церкви, но неизвѣстно гдѣ находящагося и ни въ одной изъ описей не упомянутаго.

[2]) Грамота патр. Іоакима о приппскѣ Нередицкаго монастыря къ Юрьеву въ Ист. Росс. Іер., ч. V, стр. 154.

[3]) Ист. Р. Іер. V, 153.

[4]) Указы Екатерины II изъ Новгородской Дух. Консисторіи: 1) отъ 18 октября 1795 г. за № 1908 о построеніи теплаго Введенскаго придѣла и паперти „по приложенному при семъ плану"; 2) отъ 30 іюля 1796 г. за № 1441: „Изъ деревянной ветхой церкви иконостасъ перенесть въ придѣлъ благословляемъ, ветхую же церковь разобрать и употребить на ограду погоста и на отопленіе зимней церкви". Но иконостасъ былъ замѣненъ еще разъ въ концѣ XIX стол. Эти документы съ планомъ сохраняются въ архивѣ Благовѣщенской церкви. Въ теплыхъ придѣлахъ этой церкви въ иконостасахъ и въ алтарѣ имѣются дивныя иконы XV—XVI в.в., происходящія, вѣроятно, изъ уничтоженныхъ церквей Спасо-Нередицкаго монастыря.

сохранности и цѣльности въ Россіи, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что она даетъ понятіе о положеніи дѣла охраны древностей въ Россіи.

26 марта 1892 года Новгородская духовная консисторія донесла Императорской Археологической Коммиссіи [1]), что Спасо-Нередицкая церковь «нуждается въ довольно солидномъ ремонтѣ,—такъ крышу всей церкви нужно окрасить мѣдянкою, устроить водосточныя трубы, наружныя стѣны храма и колокольни перештукатурить (мѣстами) и отбѣлить известью, деревянные зонты надъ фресковыми изображеніями святыхъ иконъ снаружи замѣнить желѣзными, сдѣлать новыя рамы въ нѣсколько оконъ, закладенныхъ досками и кирпичемъ». Далѣе въ отношеніи говорится, что церковь своими средствами не въ состояніи произвести этотъ ремонтъ, и дѣлается рѣзкій упрекъ лицамъ, состоящимъ членами «ученыхъ археологическихъ коммиссій и обществъ, живо интересующимся древностями Новгорода, неоднократно посѣщавшимъ и посѣщающимъ Спасо-Нередицкую церковь», въ томъ, что они до сихъ поръ «не выразили живого участія въ смыслѣ исходатайствованія передъ кѣмъ слѣдуетъ субсидій на поддержаніе святаго храма». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся правда о положеніи въ Россіи дѣла охраны древностей отъ гибели: мѣстное новгородское общество равнодушно къ гибели, угрожающей знаменитѣйшему въ Россіи храму, котораго обладателемъ оно является, сваливаетъ всю вину на правительство, и во всей Россіи нѣтъ учрежденія, которое располагало бы достаточными средствами на поддержаніе подобныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства. Въ отвѣтѣ своемъ Императорская Археологическая Коммиссія писала: «производство обыкновеннаго ремонта церквей не входитъ въ кругъ обязанностей Коммиссіи, которая на этотъ предметъ средствъ не имѣетъ».

Черезъ четыре года (27 февраля 1896 г.) консисторія вновь входитъ въ Коммиссію съ докладомъ [2]) о томъ, что причтъ и староста Спасо-Нередицкой церкви предполагаютъ произвести слѣдующій ремонтъ: «а) внутри холодной церкви исправить плитяной полъ, съ добавкою новыхъ плитъ; б) въ паперти устроить новый деревянный полъ, вмѣсто прежняго плитяного и кирпичнаго; в) снаружи храма уничтожить деревянную надстройку и верхъ стѣнъ холодной церкви устроить кирпичный; г) внѣшнія стѣны холоднаго и теплаго храма вмѣстѣ съ папертію обѣлить известью, съ исправленіемъ гдѣ потребуется штукатурки, д) сдѣлать новыя водосточныя трубы, и е) заложенныя кирпичемъ въ діаконникѣ и предложеніи два окна открыть, вставивъ въ нихъ рамы и рѣшетки». Коммиссія, разсмотрѣвъ это отношеніе въ своемъ особомъ «реставраціонномъ» засѣданіи 6 марта 1896 г. при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а

[1]) Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1892 г., № 43.
[2]) Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1896 г., № 34.

именно: академиковъ архитектуры М. Т. Преображенскаго и Г. И. Котова, профессоровъ архитектуры І. С. Китнера и Н. В. Султанова, академика живописи М. П. Боткина, С. В. Садовникова и профессора церковной археологіи Н. В. Покровскаго, постановила:

«Разрѣшить ремонтировку половъ въ храмѣ и на паперти (пункты *а* и *б*), а также выбѣлить наружныя стѣны известью и сдѣлать новыя водосточныя трубы (пунктъ *г*). Что же касается до замѣны деревянной надстройки стѣнъ каменною (п. *в*), то Коммиссія не разрѣшаетъ передѣлать деревянную на каменную въ настоящемъ ея видѣ, а полагаетъ, что слѣдовало бы замѣнить эту деревянную надстройку иною, примѣняясь къ стилю храма. Составленіе проекта такой надстройки и предполагаемаго открытія оконъ въ барабанѣ слѣдовало бы поручить лицу свѣдущему, такъ какъ храмъ представляетъ особый интересъ въ археологическомъ отношеніи, и представить на утвержденіе Коммиссіи. Просить обратить особое вниманіе на сохраненіе отъ порчи царскихъ вратъ собора».

18 октября 1897 г., узнавъ о томъ, что архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеогностомъ поручено епархіальному архитектору А. Н. Дьякову составленіе проекта и смѣты на ремонтъ Спасо-Нередицкой церкви, Коммиссія обратилась къ архіепископу съ просьбою прислать ей на разсмотрѣніе этотъ проектъ. 20 ноября того же года проектъ и смѣта были получены Коммиссіей и 21 января 1898 г. разсмотрѣны въ «реставраціонномъ» засѣданіи. А. Н. Дьяковъ предполагалъ ограничиться необходимыми работами для приведенія зданія въ безопасное состояніе и вычислилъ потребную на это сумму въ 2500 рублей, указавъ при этомъ, что въ случаѣ полной реставраціи потребуются бо́льшія суммы. Коммиссія, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, постановила, что прежде обсужденія его необходимо изслѣдовать церковь съ технической точки зрѣнія, и для сего командировала въ Новгородъ академика В. В. Суслова, согласно выраженному имъ желанію. Результатомъ работъ В. В. Суслова лѣтомъ 1898 года надъ изслѣдованіемъ тогдашняго состоянія церкви явились многочисленные чертежи, исполненные въ карандашѣ чертежникомъ его, на которыхъ видны всѣ поврежденія церкви какъ въ фундаментахъ, такъ въ стѣнахъ и сводахъ [1]). Кромѣ того при этихъ изслѣдованіяхъ открыты нѣсколько древнихъ половъ на разныхъ уровняхъ (показаны пунктиромъ на прилагаемыхъ къ настоящему отчету моихъ чертежахъ) и древніе пороги дверей (показаны также пунктиромъ). Замѣчательны найденныя шашки квадратныя, $2^1/_2$ вершка въ сторонѣ, около дюйма толщиной, со скошенными краями: 1) безъ поливы, 2) съ бѣлою и 3) съ зеленою поливой. Одна изъ нихъ найдена на растворѣ на мѣстѣ между сѣверною

[1]) Чертежи хранятся въ библіотекѣ И. Археолог. Коммиссіи, а черновыя замѣтки—въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34.

стѣною и сѣверо-западнымъ столбомъ. Художникъ А. М. Васнецовъ прислалъ въ Археологическую Коммиссію еще одну бѣлую шашку такихъ же размѣровъ, но лучшей сохранности, взятую имъ при посѣщеніи Спасо-Нередицкой церкви на хорахъ [1]). «Растворъ, на которомъ положены были шашки въ древнемъ полу, состоялъ изъ гипса или алебастра съ мелкими частями кирпича толченаго. Ниже этого пола . . . почти однороденъ, но встрѣчаются и известковые пласты также съ примѣсью кирпичнаго порошка [2])». Отъ западной стѣны къ с.-з. столбу идетъ толстое круглое (11 вершк.) бревно, обложенное берестой (и съ торца); оно не доходитъ до с.-з. столба вершковъ на 10 и не было обнаружено близъ зап. стѣны; заложено на вершокъ ниже бутовой фундаментной кладки этого столба, т. е. на 17 вершковъ ниже нынѣшняго пола. Не указано, гдѣ найденъ былъ *каменный крестъ* безъ нижняго конца, съ выступающей каемкой по краю. Въ перекрестьѣ помѣщенъ малый восьмиконечный крестикъ «на Голгоѳѣ», съ кружкомъ, какъ въ крестѣ Молотковской Спасской церкви близъ Новгорода [3]). Въ надписи ясно читается с҃ъ х҃ъ р҃ь сла. По общей формѣ крестъ напоминаетъ помѣщенный въ замѣткѣ А. А. Спицына на рис. 332 [4]), но углы его острѣе, чѣмъ на этомъ рисункѣ, т. е. не притуплены. Вся ширина $5^1/_8$ вершк., высота обломка $4^3/_4$ в. А. А. Спицынъ относитъ его къ XV—XVI в.

Найденные В. В. Сусловымъ признаки древнѣйшаго пола на уровнѣ верха бутовой кладки какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что въ древности полъ, а слѣдовательно и наружный уровень земли не превышали фундамента. А нынѣ внѣшній уровень земли съ навѣтренной (южной стороны) сталъ выше на цѣлую сажень [5]). Въ грунтѣ снаружи церкви и внутри ея, рядомъ съ фундаментомъ (не ближе 7 вершковъ къ нему и не глубже подошвы его) найдены были гробы, сложенные каждый изъ 6 цѣльныхъ плитъ волховского известняка толщиною до 2 вершковъ, образуя параллелепипедъ, потребный для помѣщенія одного взрослаго покойника, т. е. 1 с. 3 в. длины, 18 в. ширины въ головахъ и 15 вершк. въ ногахъ, 12 в. высоты. Такіе гробы найдены: 1) въ діаконникѣ (заложенъ въ насыпной землѣ выше древняго пола), 2) у второй съ запада пилястры сѣвернаго фасада (заложенъ до подошвы фундамента), 3) съ сѣвернаго фасада у жертвенника (заложенъ такъ, что половина его выше фундамента); съ южнаго фасада между 1-й и 2-й (считая съ запада) пилястрами найденъ четвертый разломанный гробъ, заложенный на ту же глубину, какъ и пре-

---

[1]) Шашка эта хранится нынѣ въ Новгородской Софійской ризницѣ.

[2]) В. Сусловъ. Краткія поясненія къ рисунковъ Спасо-Нередицкой церкви (въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34)

[3]) А. Спицынъ. Замѣтка о каменныхъ крестахъ преимущ. Новгородскихъ. *Зап. Отд. Русской и Слав. Арх. И. Р. А. О.* т. V, стр. 214, рис. 361.

[4]) Тамъ же.

[5]) Мои наблюденія см. ниже въ моихъ отчетахъ.

дыдущій. Всѣ погребенія—головами на западъ. Въ запискѣ В. В. Суслова ничего не говорится о томъ, были ли найдены въ этихъ гробахъ вещи. Но гробы были, вѣроятно, потревожены до его развѣдокъ, такъ какъ крестьяне хоронили своихъ покойниковъ вплотную къ самой церкви, а нынѣ, какъ извѣстно, могилы роютъ глубокія.

Академикъ Сусловъ составилъ смѣту на реставрацію церкви въ суммѣ 12.705 р., не включая расходовъ на реставрацію стѣнописи и устройство новаго иконостаса, а также не предполагая углубленіе фундамента. 7 февраля 1900 года засѣдала особая коммиссія, организованная для разсмотрѣнія этой смѣты, въ составѣ Н. В. Султанова, М. П. Боткина и самого В. В. Суслова. Въ этомъ засѣданіи было постановлено:

1) подвести новый фундаментъ;

2) вокругъ церкви вынуть землю до древняго уровня, сдѣлавъ стокъ въ сосѣднюю пониженность;

3) вычинить слабыя мѣста наружныхъ стѣнъ;

4) расшить на цементѣ трещины стѣнъ, пробирая ихъ лишь снаружи и притомъ какъ можно меньше и ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на половину толщины стѣны;

5) остающіяся непробранными въ остальной глубинѣ части трещинъ промыть и залить жидкимъ цементомъ;

6) открыть въ куполѣ задѣланныя древнія окна;

7) понизить крышу вверху до уровня подоконковъ купольныхъ оконъ и закончить ее внизу по линіи существующей каменной кладки [1]);

8) на сѣверномъ и южномъ фасадахъ возстановить два древнихъ окна, задѣлавъ большое новое, и равнымъ образомъ возстановить и прочія древнія окна;

9) во вновь открытыя окна вставить переплеты по образцу существующихъ древнихъ съ круглыми отверстіями;

10) своды на чердакѣ размыть, очистить и выщербленныя мѣста заполнить бетономъ съ заливкою трещинъ цементомъ и сдѣланіемъ сверху цементной обмазки;

11) главу и существующій внутренній полъ оставить безъ перемѣнъ;

12) церковь ни въ какомъ случаѣ не дѣлать теплою;

13) древнюю стѣнопись оставить неприкосновенною

и 14) трещины извнутри зашпаклевать и подписать подъ тонъ старой росписи.

Всѣ означенныя работы могутъ стоить около 17000 рублей.

Это постановленіе было сообщено высокопреосвященному архіепископу Ѳеогносту и въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ.

---

[1]) Изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ ниже, видно, что существующая каменная кладка частью позднѣйшаго происхожденія, а именно заполненія пазухъ между закомарами.

Затѣмъ до лѣта 1902 г. о Спасо-Нередицкой церкви въ Императорской Археологической Коммиссіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 4-го іюня 1902 г. Коммиссіею получено письмо профессора С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина, въ которомъ сообщалось, что церковь дала трещины, облупилась снаружи, внутри своды надъ хорами разрушаются, фрески потускнѣли; при этомъ г. Шляпкинъ ясно указывалъ и на причину всѣхъ этихъ бѣдъ—раскопки у фундаментовъ, произведенныя академикомъ В. В. Сусловымъ [1]). Основываясь на этомъ донесеніи, Коммиссія 17 іюня сообщила въ св. Синодъ о критическомъ положеніи церкви. 29 іюля полученъ изъ св. Синода отвѣтъ, что Новгородскій архіепископъ увѣдомляетъ о составленной уже въ 1901 г. по указаніямъ Коммиссіи епархіальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ смѣтѣ и о томъ, что исчисленную по ней сумму 5.000 руб., по случаю окончанія реставраціи Софійскаго собора, есть возможность ассигновать изъ средствъ Новгородскаго архіерейскаго дома и что Высокопреосвященнымъ уже положено составить строительную коммиссію изъ членовъ консисторіи, мѣстнаго благочиннаго и села Городищъ священника, предсѣдателемъ ея назначить эконома архіерейскаго дома архимандрита Іосифа, а техническое наблюденіе за работами поручить А. Н. Дьякову.

Этотъ отзывъ вмѣстѣ съ вытребованной смѣтой А. Н. Дьякова былъ разсмотрѣнъ Коммиссіею въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи 24 марта 1903 года, на которомъ было постановлено: 1) рекомендовать употребить 5.000 руб. исключительно на фундаментъ; 2) начать съ укрѣпленія всего фундамента съ замѣною негодныхъ частей, гдѣ окажется необходимымъ, новыми безъ пониженія уровня земли вокругъ церкви; 3) въ виду особаго значенія памятника назначить отъ Археологической Коммиссіи представителя по наблюденію за этимъ ремонтомъ—члена ея художника-архитектора Покрышкина и 4) ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ ассигнованіи 12.000 р., недостающихъ до 17.000 руб., требуемыхъ для приведенія въ исполненіе заключенія, составленнаго особой Коммиссіей.

Но прежде чѣмъ отвѣчать въ св. Синодъ, Коммиссія командировала меня для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями ремонта и смѣтными требованіями. По исполненіи мною этого порученія, 12 апрѣля 1903 г. сообщено было въ св. Синодъ вышеприведенное постановленіе Коммиссіи, а г. оберъ-прокурору св. Синода написана была особая просьба содѣйствовать отпуску суммы.

---

[1]) Ниже будетъ объяснено, что И. А. Шляпкинъ въ этомъ случаѣ ошибался.

III. Отчетъ о ремонтѣ церкви.

а) Общій очеркъ ремонта.

Въ 1903 и 1904 годахъ подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ произведены были ремонтныя, а отчасти и реставраціонныя работы. Осуществленіе послѣднихъ совершилось благодаря тому, что высокопреосвященный архіепископъ Новгородскій Гурій ассигновалъ сверхъ 5.000 руб. еще 6.000 руб., о чемъ Коммиссія была увѣдомлена св. Синодомъ 14 іюня 1903 г., послѣ чего, по просьбѣ моей, Коммиссія командировала мнѣ въ помощь художника-архитектора Н. Н. Еремѣева для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся ремонта [1]).

18 іюня 1903 г. въ присутствіи епархіальнаго архитектора А. Н. Дьякова нами былъ составленъ актъ, печатаемый ниже, служившій мнѣ затѣмъ руководствомъ. Объ отступленіяхъ отъ него, которыя я принужденъ былъ сдѣлать, я доносилъ въ своемъ отчетѣ объ окончаніи работъ въ 1903 году. Въ отвѣтъ на упомянутый актъ я получилъ отъ Коммиссіи копію съ письма Н. В. Султанова, который совѣтовалъ «ни на волосъ» не касаться внутренности церкви до разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ актомъ, въ реставраціонномъ засѣданіи Коммиссіи, что мною и было исполнено въ точности. Въ 1903 году работы продолжались съ 28 мая по 10 октября и заключались въ слѣдующемъ [2]):

1) починенъ фундаментъ съ внѣшней стороны;

2) обветшавшая облицовка четверика замѣнена новою;

3) начата штукатурка четверика и

4) начата переоблицовка купольнаго барабана;

5) сдѣлана обмазка сводовъ, кромѣ купольнаго;

6) открыты древнія окна и реставрированы 4 окна на сѣверномъ и южномъ фасадахъ.

Художникъ-архитекторъ Л. М. Браиловскій въ теченіе мая, іюня и половины іюля исполнялъ акварельные этюды съ фресокъ церкви. Его работы, законченныя имъ затѣмъ въ Москвѣ и представляющія полную картину росписи Спасо-Нередицкой церкви, пріобрѣтены Императорской Академіей Художествъ и выставлены въ ея архитектурномъ музеѣ. У самого художника имѣются его этюды и съ внѣшняго вида церкви до ея ремонта. Несмотря на существованіе акварельныхъ копій художника Н. А. Мартынова, хранящихся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ и исполнен-

---

[1]) См. ниже мой отчетъ 8 іюня (стр. 12).

[2]) См. ниже мой отчетъ объ окончаніи работъ въ 1903 году (стр. 15).

ныхъ рапѣе 1867 года [1]), работу Л. М. Браиловскаго нельзя назвать излишнею, какъ попытку представить общее художественное впечатлѣніе, производимое росписью. Работа Н. А. Мартынова даетъ детали фресокъ, работа Л. М. Браиловскаго — общее расположеніе и колоритъ. Фотографъ Археологической Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковъ исполнилъ до 200 фотографическихъ снимковъ съ фресокъ [2]). Альбомъ этихъ снимковъ впослѣдствіи былъ поднесенъ Коммиссіей Государю Императору. Кромѣ указаннаго Н. П. Кондаковымъ [3]) недостатка въ рисункахъ Н. А. Мартынова, упомянутый альбомъ выяснилъ и другіе, между которыми самый замѣтный заключается въ невѣрной передачѣ Нерукотвореннаго Образа Спасителя, помѣщающагося въ замкѣ восточной подпружной арки [4]).

Работы лѣтомъ 1904 года продолжались съ 6-го іюня по 20-е сентября [5]). Въ этомъ году сдѣлано слѣдующее: 1) закончена переоблицовка купольнаго барабана, 2) сдѣлана цементная обмазка купольнаго свода, 3) починена луковичная глава надъ нимъ и позолоченъ крестъ, 4) пазухи между сводами вымощены каменными плитами для стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы въ ней появилась течь, 5) реставрирована крыша надъ четверикомъ, 6) удалена пристройка 1795 года съ запада, 7) починенъ полъ въ церкви и 8) укрѣплена гдѣ возможно древняя штукатурка.

Всѣ работы по ремонту производились подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ (если же я отлучался ненадолго, то оставлялъ вмѣсто себя чертежника Л. И. Кирилова) со всѣми мѣрами предосторожности, дабы не повредить фресокъ, что и удалось вполнѣ. Лѣса для починки барабана были основаны на весьма солидныхъ внутреннихъ срубахъ (до 7 вѣнцовъ) крыши, существовавшей до моей реставраціи ея, которая состоялась уже къ концу строительнаго сезона 1904 года по окончаніи всѣхъ работъ въ купольномъ барабанѣ, въ куполѣ и въ главѣ. Благодаря этому, лѣса не оказывали ни малѣйшаго давленія на своды, ибо грузъ отъ нихъ передавался на пилоны и стѣны при посредствѣ упомянутыхъ срубовъ.

Ремонтъ сопровождался точными обмѣрами, которые производилъ я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кириловымъ и при помощи весьма смышленыхъ и расторопныхъ мѣстныхъ крестьянъ Василія Габрова и Алексѣя Жаринова. Обмѣры эти привели къ интереснымъ результатамъ, излагаемымъ ниже подъ литерою *е*: «Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ».

---

[1]) Сборникъ Общ. Древнерусскаго Иск. 1874—76. Оффиц. отд. стр. 59.

[2]) Полный альбомъ И. Ѳ. Чистяковъ исполняетъ по заказу за 100 руб.

[3]) Русскія Древности, вып. VI (1899), стр. 134.

[4]) Рисунки Н. А. Мартынова гораздо ярче, чѣмъ фрески. Фотографіи И. Ѳ. Чистякова также несравненно рѣзче, чѣмъ самыя фрески, благодаря тому, что фрески богаты теплыми тонами, которые на фотографическихъ снимкахъ выходятъ темными. Это надо имѣть въ виду всѣмъ тѣмъ, кто будетъ обозрѣвать фрески, посмотрѣвъ сперва рисунки Н. А. Мартынова и фотографіи И. Ѳ. Чистякова.

[5]) См. ниже отчетъ объ окончаніи ремонтныхъ работъ.

Ремонтъ имѣлъ значеніе не только въ отношеніи сохраненія памятника древнерусской архитектуры, но и въ отношеніи воспитательномъ для мѣстныхъ крестьянъ. Помимо того, что онъ далъ многимъ изъ нихъ заработокъ въ продолженіе двухъ строительныхъ сезоновъ, онъ и чрезвычайно оживилъ ихъ. Надо было видѣть, съ какимъ восторгомъ они исполняли обязанности чернорабочихъ, и это не были простыя машины—автоматы: они проявляли чрезвычайную изобрѣтательность и неустрашимую ловкость [1]).

б) Отчетъ отъ 8 іюня 1903 года.

Работы по укрѣпленію фундамента Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода начались 28 мая сего года. Я прибылъ на работы къ 1-му іюня, поселился у самой церкви и неотлучно нахожусь при ней, наблюдая за ремонтомъ.

Фундаментъ, основанный на хорошемъ краснопесчаномъ материкѣ, представляетъ изъ себя кладку изъ трехъ рядовъ булыжнаго камня, въ общемъ около $^3/_4$ арш. глубиною. Такая незначительная глубина фундамента была главною причиною (и, вѣроятно, единственною) многочисленныхъ трещинъ, наблюдаемыхъ въ стѣнахъ и сводахъ. Позднѣе низы стѣнъ покрылись наноснымъ слоемъ земли, который нынѣ достигъ почти двухъ-аршинной толщины (а съ навѣтренной стороны—саженной), а потому опасность дальнѣйшихъ неправильныхъ движеній въ фундаментѣ, происходящихъ отъ промерзанія грунта, исчезла, что и подтверждается наблюденіями, доказывающими, что всякое движеніе стѣнъ прекратилось: такъ, бумажки, наклеенныя на трещинахъ, остаются вотъ уже съ апрѣля с. г. въ цѣлости, а самыя трещины носятъ на себѣ слѣды большой древности [2]).

Фундаментъ почти вездѣ сохранился хорошо; только наружныя булыги, не зажатыя кладкою, отваливаются. Поэтому ремонтъ собственно фундамента сводится къ переоблицовкѣ его булыгами же вновь на цементномъ растворѣ, причемъ, для бо́льшей устойчивости, увеличивается обрѣзъ. Цоколь, если можно такъ назвать низы стѣнъ, скрытыхъ подъ вѣковымъ наноснымъ слоемъ земли, состоящій, какъ и стѣны, изъ перемежающихся рядовъ волховской известковой плиты и кирпича,—въ общемъ сильно вывѣтрился съ поверхности. Поэтому при ремонтѣ цоколя удаляется вывѣтрившаяся облицовка толщиною не болѣе 10 вершковъ (толщина же стѣнъ не менѣе $1^1/_2$ арш., если не считать тайниковъ и лѣстницы) и замѣняется новою—изъ гранитныхъ грубо околотыхъ булыгъ на портландскомъ цементѣ, съ возможною для такихъ

[1]) Сравни мнѣніе Viollet le Duc'a. Древности XI—III, стр. 32.

[2]) Такимъ образомъ выяснилось, что нападки И. А. Шляпкина на В. В. Суслова за разрушеніе Спасо-Нередицкой церкви несправедливы.

булыгъ правильностью. Ямы шириною въ сажень роются чрезъ саженные промежутки. Яма засыпается черезъ 2 дня по окончаніи въ ней работы и плотно утрамбовывается. Для защиты кладки отъ солнца и вѣтра, а ямъ отъ дождя, изготовлены деревянные щиты.

Сердцевина стѣнъ, до которой еще не достигло разрушительное вліяніе атмосферы, представляетъ изъ себя превосходный монолитъ. Обветшаніе наружныхъ слоевъ происходило вслѣдствіе того, что дождевыя вóды (за неимѣніемъ водосточныхъ трубъ) падали съ крышъ у подножія стѣнъ, легко проникали въ рыхлый наносный слой и такимъ образомъ (особенно весною, когда таетъ снѣгъ) около цоколя долгое время поддерживалась сырость. Рытье могилъ и погребенія вплотную къ цоколю также способствовали вывѣтриванію. Поэтому замѣна обветшавшихъ слоевъ плитно-кирпичной кладки на извести гранитною на цементѣ, устройство мостовой и хорошихъ водостоковъ, а также запрещеніе погребеній близко къ церкви, должны привести къ благопріятнымъ результатамъ.

в) Актъ 18 іюня 1903 года.

Мы, нижеподписавшіеся, осмотрѣвъ Новгородскій Спасо-Нередицкій храмъ съ цѣлью выясненія характера ремонтныхъ работъ, пришли къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Для починки наружныхъ стѣнъ и сводовъ желательно имѣть кирпичъ древняго образца (1 верш. толщины) въ виду того, что такимъ кирпичемъ можно съ большимъ удобствомъ замѣнять вывѣтрившіяся мѣста безъ всякой стески его. Такого кирпича потребуется до 20.000.

2) Для расчистки швовъ, а также выломки сопрѣвшихъ камней и кирпичей желательно пользоваться стальными зубилами небольшихъ размѣровъ съ цѣлью предохраненія старой здоровой кладки отъ сотрясенія и сдвига.

3) Расчистка трещинъ въ сводахъ и заливка ихъ цементомъ должны быть произведены крайне тщательно, причемъ для предохраненія фресокъ отъ загрязненія растворомъ необходимо закрывать трещины снизу особаго рода матеріей или бумагой, непроницаемой для воды и плотно приклеивающеюся къ штукатуркѣ.

4) Чтобы предотвратить дальнѣйшее осыпаніе фресокъ, давно отпучившихся въ нѣскольнихъ мѣстахъ, предлагаемъ покрыть ихъ сплошь безцвѣтною, несгораемою матеріею, плотно приклеивающеюся къ штукатуркѣ, на подобіе того, какъ покрываются древнія иконы.

5) Для подготовки наружныхъ стѣнъ подъ штукатурку необходимо расчистить швы на глубину отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ дюйма.

6) Въ виду того, что зданіе сооружено неправильно, т. е. не точно по отвѣсу и наугольнику, при починкѣ стѣнъ приведется пользоваться сохранившимися здоровыми, крѣпко сидящими въ кладкѣ камнями и кирпичами, какъ вѣхами для точнаго возстановленія древнихъ формъ.

7) Желая возстановить древнія формы покрытій по сводамъ и стремясь въ то же время избѣжать излишней нагрузки на нихъ, мы признали болѣе раціональнымъ предохранить ихъ помощью бетонныхъ сводовъ по желѣзному каркасу, который передавалъ бы нагрузку отъ смазки и крыши непосредственно на стѣны и пилоны по вертикальному направленію. Детальная разработка этой конструкціи, насколько было возможно, нами обдумана, составленіе же чертежей беретъ на себя членъ Императорской Археологической Коммиссіи Покрышкинъ.

8) Чтобы предохранить фундаментъ отъ размыванія дождевою водою, необходимо вымостить откосы шириною въ 1 арш. вокругъ всей церкви мелкимъ булыжникомъ, а также и полосу земли шириною въ $1^1/_2$ саж., со сдѣланіемъ скатовъ по направленію къ рѣчкѣ. Низъ стѣнъ слѣдуетъ оштукатурить цементомъ на высоту въ 1 аршинъ.

9) Берегъ рѣки вблизи отъ храма постепенно подмывается весенними водами и вслѣдствіе этого зданію можетъ угрожать въ будущемъ опасность разрушенія. Поэтому необходимо укрѣпить обрывъ въ нижней его части до наивысшаго уровня разлива опорною каменною стѣнкою въ видѣ набережной.

10) Самымъ прочнымъ матеріаломъ для крыши былъ бы свинецъ или цинкъ (при условіи спайки швовъ); самымъ художественнымъ—черепица (на цементѣ). Свинцовое покрытіе обошлось бы около 1500 руб., но зато оно не нуждалось бы въ такомъ ремонтѣ, какого требуютъ цинковыя и тѣмъ болѣе желѣзныя крыши. Хорошей же черепицы здѣсь не достать.

11) Въ цѣляхъ возстановленія храма въ его первоначальномъ видѣ было бы желательно удалить позднюю пристройку съ запада, реставрировать окна и двери, понизить полъ до древняго уровня, удалить поздній иконостасъ, замѣнивъ его новымъ по образцу алтарныхъ преградъ XII вѣка, причемъ древнія художественныя царскія врата слѣдовало бы пожертвовать въ Новгородскій городской музей; ввести новыя деревянныя связи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ утрачены, исправить хоры, возбранить навсегда входъ на нихъ кому бы то ни было, такъ какъ малѣйшее сотрясеніе ихъ можетъ оказать разрушительное дѣйствіе на фрески, прикасающіяся къ деревянному полу хоръ. Самый ремонтъ хоръ требуетъ исключительной осторожности и умѣнія, чтобы не повредить фресокъ.

Подписали: Епархіальный архитекторъ А. Дьяковъ. Архитекторъ Н. Еремѣевъ. Членъ Импер. Арх. Комм. архитекторъ Покрышкинъ.

г) Отчетъ объ окончаніи работъ лѣтомъ 1903 года.

По окончаніи починки фундамента и цоколя съ внѣшней стороны, мною приступлено было къ починкѣ внѣшнихъ поверхностей стѣнъ и сводовъ, причемъ я руководствовался актомъ, составленнымъ въ присутствіи Н. Н. Еремѣева, А. Н. Дьякова и моемъ 18 іюня с. г. Впрочемъ я принужденъ былъ сдѣлать слѣдующее отступленіе отъ § 3 вь этомъ актѣ: я не рѣшился заливать цементомъ трещины въ сводахъ насквозь, но ограничился защебененіемъ ихъ (послѣ тщательной прочистки) на цементѣ на глубину 2—3 вершка, считая мѣру эту вполнѣ цѣлесообразной на основаніи слѣдующихъ соображеній. а) Когда произведена была расчистка внѣшней поверхности сводовъ съ удаленіемъ вывѣтрившихся и сопрѣвшихъ камней и кирпичей, оказалось, что своды весьма надежны: они состоятъ изъ двухъ перекатовъ; внутренній совершенно цѣлъ (если не считать древнихъ трещинъ), толщина его—6 вершковъ (длина древняго кирпича; этотъ перекатъ сложенъ тычками); трещины идутъ поперекъ сводовъ, не увеличиваются, очень древни и теперь совершенно безопасны (на табл. VII надъ хорами показана такая трещина). б) Если же лить въ трещины цементъ, онъ проникнетъ въ церковь, польется струями по фрескамъ; закрыть же ихъ извнутри какимъ бы то ни было способомъ оказалось невозможнымъ безъ опасенія за цѣлость фресокъ, которыя во многихъ мѣстахъ отпучены.—Починку сводовъ мы производили подъ существующей крышей. Чердакъ подъ нею настолько великъ, что позволялъ съ большимъ удобствомъ работать на сводахъ во всякую погоду. Крыша хотя и позднѣйшей работы, но весьма солидной; она послужила къ сохраненію зданія отъ разрушенія. Она остается нетронутою доселѣ; въ срубѣ только сдѣланы проруби для освѣщенія и подачи матеріаловъ. (См. табл. XVI).

Наружныя поверхности стѣнъ оказались сильно сопрѣвшими съ южной стороны и особенно на угловыхъ пилястрахъ. Вся южная сторона мною облицована вновь на глубину отъ 3 до 12 вершковъ кирпичемъ, отчасти нынѣшняго образца, гдѣ было можно, отчасти же древняго образца. (Толщина стѣнъ безъ пилястръ—$1^1/_2$ арш.) [1]. Верхнія половины всѣхъ пилястръ, подоконки, арки облицованы также вновь. Четыре древнія декоративныя арки сѣвернаго и южнаго фасадовъ пришлось разобрать и сложить вновь по древнему образцу, вплоть къ сводамъ. На прилагаемыхъ чертежахъ (табл. I—XIII) всѣ эти починки показаны густой краской (вермильономъ), а древняя кладка—жиденькимъ карминомъ. См. также табл. XVI. Тимпаны арокъ оказались очень

[1]) Уничтоженное мною изображеніе Спасителя въ средней закомарѣ на западномъ фасадѣ, закрывавшее древнее окно, суженное въ XVII в. и заложенное въ XIX-мъ, какъ можно судить по кирпичамъ и известковому раствору,—оказалось позднѣйшимъ, и подъ нимъ не было древняго изображенія, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій по кускамъ штукатурки, сохраняющимся на хорахъ.

плохи, такъ какъ были сложены нáсухо изъ щебня и только облицованы большими плитами плашмя (какъ говорятъ каменьщики: «на образокъ» или «образкомъ»), такъ что слои этихъ плитъ легко отваливались при легкихъ ударахъ молоткомъ. Вслѣдствіе весьма разрушеннаго состоянія подоконковъ я принужденъ былъ, переложивъ вновь ихъ мѣста, накрыть ихъ наклонно кнаружи пилеными и шлифованными каменными плитами [1]), устроивъ слезняки, каковыхъ въ древности не было: въ древности подоконки были оштукатурены и имѣли самый незначительный наклонъ.

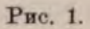

Рис. 1.

Рис. 2.

По причинѣ неотложности ремонта южной и сѣверной стѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пробиты большія окна, вѣроятно, въ XVII ст. [2]), я принужденъ былъ реставрировать эти части стѣнъ, устроивъ по два окна на мѣстѣ каждаго большого (т. XXII), руководствуясь 1) сохранившимися откосами древнихъ оконъ, на которыхъ сохранились даже древніе фресковые орнаменты (см. рис. 1 и 2), 2) началами древнихъ перемычекъ и 3) аналогіей съ пáрами оконъ на указанныхъ мѣстахъ въ другихъ новгородскихъ

[1]) Я воспользовался плитами, оставшимися отъ реставраціи Софійскаго собора; къ сожалѣнію, плитки малы (8 вершк. въ квадратѣ), поэтому всѣ подоконки пришлось составить изъ кусковъ, что конечно не такъ долговѣчно, какъ цѣльныя плиты, но допустимо въ виду древности зданія и надежды, что оно не сядетъ болѣе.

[2]) Арх. Макарій описываетъ ихъ въ упомянутомъ выше соч., ч. I, стр. 500.

храмахъ этой эпохи, напр. въ Георгіевскомъ соборѣ Юрьева монастыря. Мнѣ предоставлялось здѣсь избрать одно изъ двухъ рѣшеній: сдѣлать двойное или тройное окно. Отъ послѣдняго я долженъ былъ отказаться, такъ какъ сохранившіеся древніе откосы оконъ внутри церкви не позволяли всѣ три окна сдѣлать одинаковой ширины, мотивъ

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

же византійскаго окна между двумя меньшими съ перемычками на колонкахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тимпанахъ арокъ; и наконецъ въ новгородскихъ церквахъ мы не имѣемъ подобныхъ примѣровъ [1]). Фрески при этомъ остались совершенно неповрежденными (см. табл. XXII и рис. 3—5).

[1]) См. табл. I (желтый планъ), III, V, VII, VIII, IX и XXII.

Для точнаго воспроизведенія древнихъ формъ въ аркахъ и перемычкахъ были своевременно изготовляемы точные шаблоны и лекала. Ремонтъ сопровождался новыми точными обмѣрами, съ изученіемъ всѣхъ неправильностей и особенностей въ архитектурныхъ линіяхъ, и многочисленными фотографическими снимками, благодаря которымъ можно видѣть, что̀ сдѣлано, и убѣдиться въ томъ, что древнія формы остались въ неизмѣнномъ видѣ. Измѣренія производилъ я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кирилловымъ, а фотографическіе снимки—фотографъ Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковъ.

д) Отчетъ объ окончаніи ремонта.

А. Закончена замѣна внѣшней облицовки въ купольномъ барабанѣ, особенно пострадавшей съ южной навѣтренной стороны. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пришлось удалить сопрѣвшую кладку даже до 12 вершковъ, т. е. на $^{2}/_{3}$ всей толщины стѣны, вслѣдствіе того, что положенныя въ стѣнѣ дубовыя связи сгнили. Кокошники всѣ безъ исключенія пришлось переложить вновь. При разборкѣ ихъ оказалось, что они не имѣли никакой связи съ куполомъ (кромѣ известковаго раствора), были приставлены къ нему въ притыкъ и почти вездѣ отошли отъ купола вершка на 2 (табл. VI и VII) [1]).

При этомъ сдѣланы были слѣдующія небезъинтересныя открытія.

a) Между сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ окнами, ближе къ послѣднему, чуть повыше связей, заложенныхъ въ стѣнѣ [2]), обнаруженъ конецъ жерди $2^{1}/_{4}$ вершковъ въ діаметрѣ, отрѣзанный заподлицо съ внутреннею поверхностью барабана, вставленный нормально къ этой поверхности. Мы замѣтили его при удаленіи сопрѣвшей облицовки. Вѣроятно, это конецъ «пальца» отъ лѣсовъ. Извнутри его видѣть нельзя, такъ какъ онъ заштукатуренъ несомнѣнно въ XII столѣтіи. Удивительно только, какъ хорошо сохранился этотъ кусокъ дерева (ель); сохраненію его, конечно, способствовало то обстоятельство, что онъ не былъ наглухо замурованъ въ кладкѣ, но вокругъ него осталась прослойка воздуха, ибо онъ, какъ «палецъ» отъ лѣсовъ, былъ вставленъ безъ замазки растворомъ въ гнѣздо, сдѣланное шире его поперечнаго сѣченія.

b) Между западнымъ и сѣверо-западнымъ окнами обнаружился горшокъ на одномъ уровнѣ съ видными теперь горшками въ нѣсколькихъ другихъ простѣнкахъ. Этотъ горшокъ, замѣченный нами также при удаленіи сопрѣвшей облицовки, не виденъ извнутри церкви, такъ какъ заштукатуренъ еще въ XII ст.; глубина его=0,535 метра; это обстоятельство наводитъ на мысль, что и многіе другіе голосники были заштука-

[1]) Дуги и тимпаны въ этихъ кокошникахъ сложены изъ мелкаго кирпича размѣрами: $2^{1}/_{2}\times 5$ и $^{3}/_{4}$ вершка, но это не значитъ, что они сложены позднѣе, ибо купольный сводъ сложенъ изъ такихъ же кирпичей, какъ и вся церковь, а безъ кокошниковъ наружная линія его получила бы слишкомъ нелѣпую форму.

[2]) На т. I. эти связи показаны синимъ черточнымъ пунктиромъ въ планѣ барабана, а на разрѣзахъ (т. VI и VII)—темножелтыми квадратами.

турены. Поддержкою такого предположенія является то обстоятельство, что отверстія горшковъ совсѣмъ некрасивы, по краямъ многихъ изъ нихъ штукатурка осыпалась и имѣетъ видъ проломаннаго отверстія. Проломать эти отверстія не составляло труда и было результатомъ простой неосторожности при устройствѣ лѣсовъ въ разныя времена для ремонта [1]).

c) Перемычки купольныхъ оконъ въ древности были сложены съ лица плоско, не по цилиндрической поверхности барабана. Мы въ новой кладкѣ воспроизвели и эту особенность наравнѣ со всѣми другими.

d) Въ тимпанахъ арочнаго карниза, приходящихся надъ сѣверо- и юго-западными окнами подъ позднею штукатуркою скрывались мѣста для крестиковъ. Мы сняли съ нихъ точныя деревянныя формы и воспроизвели ихъ новою кладкою (видны на т. XVI).

Б) Внѣшняя поверхность купольнаго свода (подъ луковицеобразной главою) оказалась, къ счастію, хорошей сохранности. Намъ оставалось только покрыть его цементной обмазкой послѣ тщательной прочистки и промывки. Слабымъ мѣстомъ явился только замо̀къ. Подъ толстымъ слоемъ голубинаго помета въ замкѣ открылась впадина, на днѣ которой видны загнутые плоскіе концы желѣзнаго крюка, имѣющагося въ куполѣ для паникадила. Покрытіе главы желѣзными листами по деревяннымъ стропильнымъ ду́гамъ сохранилось настолько, что потребовало самаго ничтожнаго ремонта. Глава эта вѣроятно недавняя, однако по формѣ воспроизводитъ древній типъ [2]). По формѣ своей глава поразительно сходна со стогомъ сѣна [3]); очевидно форма стоговъ въ Новгородскихъ краяхъ выработана практически, какъ наилучшая для стока воды.

Крестъ, стоящій на главѣ, весьма древній, но къ какому времени относится—рѣшить нельзя. Онъ желѣзный, обложенъ жестью, а бляхи съ крестиками обложены мѣдью. Есть слѣды позолоты. На средней бляхѣ выцарапанъ крестикъ (табл. XX) съ надписью, по характеру которой надо думать, что бляха эта не ранѣе XVII в. Форма «полулунія» въ подножіи креста многоцентровая и не имѣетъ точнаго сходства съ луннымъ серпомъ, изъ двухъ линій котораго каждая чертится изъ одного центра. Это обстоятельство еще разъ подтверждаетъ мысли архим. Макарія [4]) и Г. Д. Филимонова [5]), что это упрощенная орнаментація, знаменующая дракона—древняго змія, —

[1]) Причемъ конечно щадились лики и изображенія Святыхъ, ударять же въ фона не такъ остерегались, считая поврежденія ихъ безгрѣшными. Нигдѣ отверстіе горшка не задѣваетъ изображенія. Поэтому мы не знаемъ числа всѣхъ горшковъ въ Спасо-Нередицкой церкви.

[2]) В. В. Сусловъ. Матеріалы къ исторіи древней Новг.-Псковской архитектуры. СПБ. 1888, стр. 29 и 30.

[3]) Осенью каждый годъ церковь бываетъ окружена стогами сѣна, совершенно тождественными по формѣ съ главою ея.

[4]) *Сборникъ Др. Р. Иск.* 1866 г. Смѣсь, стр. 121.

[5]) *Извѣстія И. Р. Арх. О.* II (1861), стр. 147—8.

діавола. Четвероконечность креста, по мнѣнію архим. Макарія [1]), очень мало говоритъ о хронологіи, ибо она узаконялась временами вслѣдствіе раскольническихъ волненій, а именно: до 1551 г. и послѣ 1667 г. малое время. Такіе же кресты имѣются въ собраніи В. С. Передольскаго въ Новгородѣ; одинъ изъ нихъ происходитъ изъ Успенской церкви Аркажа монастыря, другой—изъ Благовѣщенской церкви на оз. Мячинѣ (обѣ церкви XII вѣка). Форма ихъ оригинальна тѣмъ, что нижній конецъ короче остальныхъ трехъ. Это, собственно говоря, форма креста, который мы полагаемъ на себѣ, совершая крестное знаменіе, т. е. полагая руку на чело, на грудь и на плечи. Крестъ послѣ окончанія ремонта былъ позолоченъ, и бываетъ очень эффектенъ, когда блеститъ на солнцѣ. Г. Д. Филимоновъ въ концѣ сентября 1865 г. съ В. И. Бутовскимъ, академикомъ Васильевымъ, художникомъ Сергѣевымъ и формовщикомъ Егоровымъ зарисовали между прочимъ въ Спасо-Нередицкой церкви «надглавный желѣзный крестъ прорѣзной съ птицами вверху, м. б. XII в.» [2]).

В) Что касается кубическаго низа церкви, то въ этомъ году оставалось закончить штукатурку стѣнъ и сводовъ съ внѣшней стороны, выложить плитами на цементѣ пазухи между сводами для правильнаго стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы она дала течь, и для стока талой воды отъ инея, осаждающагося на цементѣ, желѣзѣ и каменныхъ плитахъ во время оттепелей съ вѣтеркомъ, способнымъ охладить эти строительные матерьялы. Старая четырехскатная крыша надъ четерикомъ до сего момента служила защитой сводовъ отъ дождя и снѣга во время всѣхъ работъ по приведенію ихъ въ безопасное состояніе.

Г) Старая (но, конечно, далеко не первоначальная) крыша по своей прочности, какъ я уже докладывалъ въ прошломъ году, могла бы простоять еще долго, хорошо исполняя свое назначеніе; но неудобство этой крыши въ другомъ очень важномъ отношеніи, а именно въ отношеніи полнаго заслоненія древнихъ оконъ въ куполѣ, изъ за-чего купольныя фрески были погружены во мракъ, не давало возможности успокоиться на простомъ ремонтѣ существовавшей крыши и ставило на очередь вопросъ реставраціи древней крыши. Здѣсь кстати указать на заблужденіе, въ которое впалъ арх. Макарій [3]) и даже академикъ архитектуры Горностаевъ [4]). Оба ученые полагаютъ, что Спасо-Нередицкая церковь была покрыта на восемь скатовъ (рис. 6), т. е. по образцу церкви св. Петра и Павла на Софійской сторонѣ, Преображенской церкви на Торговой и т. п. Первый даже описываетъ ее съ «полуколоннами», а второй какъ будто и не зналъ о существованіи оконъ

[1]) *Сб. О. Др. Р. Иск.* 1866. Изслѣд., стр. 162.
[2]) *Изв. И. Р. А. О.* II (1861), стр. 146.
[3]) Ук. соч. ч. I, стр. 499.
[4]) Въ архитектурномъ музеѣ Императ. Академіи Художествъ чертежъ подъ № 68.

имѣется ли гдѣ-нибудь течь. Благодаря тому же конноиду на крышѣ не залеживается снѣгъ, ибо его сдуваетъ вѣтромъ.

Стропила сдѣланы деревянныя, обрѣшетка сплошная изъ $2^1/_2$ дюймовыхъ досокъ. Матеріалъ для кровли—оцинкованное желѣзо, такъ какъ ни на одинъ изъ другихъ, болѣе прочныхъ матеріаловъ, своевременно указанныхъ, строительная коммиссія не согласилась за неимѣніемъ средствъ. Благодаря $2^1/_2$ дюймовой сплошной обрѣшеткѣ, цементная обмазка сводовъ довольно хорошо защищена отъ солнечнаго жара. Прилагаемыя автотипіи даютъ представленіе о внѣшнемъ обликѣ, которой принялъ храмъ послѣ реставраціи (таблицы XIV—XVII).

Д. *Окна и входы.* Мною открыто 24 древнихъ окна и возстановлены 4 окна по древнему образцу вмѣсто двухъ большихъ (на сѣверномъ и южномъ фасадахъ). При этомъ считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что послѣ открытія древнихъ оконъ освѣщеніе въ храмѣ очень много выиграло и нельзя не высказать удивленія передъ крайней несообразностью устройства двухъ большихъ оконъ и замуровыванія вмѣстѣ съ тѣмъ множества древнихъ оконъ. Выгоды при этомъ не получалось никакой: 1) свѣтъ сконцентрировывался въ одномъ мѣстѣ, ослѣплялъ молящихся и дѣлалъ неудобнымъ обзоръ фресокъ вообще и совершенно невозможнымъ обзоръ фресокъ въ куполѣ, въ жертвенникѣ, діаконникѣ (подъ ихъ сводами); 2) расходъ на устройство рамъ не уменьшался, а увеличивался, такъ какъ большія рамы гораздо дороже. Между тѣмъ вредъ отъ сего происходилъ огромный: 1) прежде всего уничтожалась часть фресокъ, 2) страдало благолѣпіе храма. А между тѣмъ, чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ чаще встрѣчаются примѣры подобнаго безсмысленнаго вандализма.

Рис. 8.

Рамы въ окнахъ сдѣланы деревянныя по древнему образцу (рис. 8 по фотогр. снимку Барщевскаго). Впрочемъ допущено слѣдующее отступленіе: каждая новая рама представляетъ изъ себя 2 древнихъ, сложенныхъ вмѣстѣ спинами. Это отступленіе отъ древней формы вызвано: 1) недостаткомъ средствъ на устрой-

западной стѣны (табл. I и VIII у цифры I, нарисовано отдѣльно, окрашено литографіей по ошибкѣ въ яркій желтый цвѣтъ, принятый для условнаго обозначенія новыхъ деревянныхъ подѣлокъ). Надъ этимъ кружаломъ, вытесаннымъ изъ цѣльной плахи топоромъ, сохранилась древняя опалуба изъ дранокъ. Хотя на кружалѣ нацарапанъ полуциркуль правильно, но отесано оно грубо, угловато. Это кружало стоитъ доселѣ на своемъ мѣстѣ, вѣроятно, благодаря шипамъ, задѣланнымъ въ кладку плотно, и еще благодаря помѣщенію рѣдко посѣщаемому и плохо освѣщенному маленькимъ окошечкомъ, которое къ тому же до ремонта было задѣлано кирпичемъ. Этотъ конструктивный пріемъ ставить кружала на обрѣзики въ древней Персіи практиковался по недостатку дерева, изъ экономіи; у насъ, въ Новгородѣ въ XII столѣтіи едва-ли ощущался такой недостатокъ, поэтому этотъ пріемъ и не можетъ быть отнесенъ къ изобрѣтеніямъ самостоятельнымъ русскимъ, и указываетъ на иностранныхъ зодчихъ, пришедшихъ съ Востока. Восточное вліяніе выражено и въ волнистыхъ линіяхъ арокъ, изъ которыхъ подпружныя, теперь сильно искаженныя, имѣютъ признаки трехлопастныхъ линій (особенно сѣверная и южная, табл. VII).

Лицевыя линіи полукуполковъ надъ жертвенникомъ и діаконникомъ въ пятахъ имѣютъ ясно выраженные свѣсики, а перемычка прохода изъ алтаря въ діаконникъ—ясно выраженную трехлопастную форму (табл. VII). Что эта форма не была въ то время рѣдкостью, доказываетъ фотографическій снимокъ (табл. XXI) съ фрески, на которой изображенія Святыхъ обрамлены архитектурно трехлопастными арками на колонкахъ. Обмѣры продольныхъ разрѣзовъ по діаконнику и жертвеннику (т. IX и VIII) показали, что линіи полукуполковъ не соотвѣтствуютъ планамъ (т. I.) Наблюденія надъ опорными стѣнами показали, что упомянутые выше свѣсики въ пятахъ лицевыхъ линій этихъ полукуполковъ исполнены для перехода изъ полуциркульнаго плана въ прямоугольную форму съ слегка закругленными углами, такъ что полукуполки надъ жертвенникомъ и діаконникомъ по внутренней своей поверхности имѣютъ форму коробовыхъ сводиковъ съ закругленіемъ у щеки. Съ внѣшней же стороны ясно выражены полукуполки. Объяснить подобное явленіе можно тѣмъ, что зодчій хотѣлъ придать наружной линіи полукуполковъ болѣе энергичную выпуклую форму. Для наблюдателя эта особенность не бросается въ глаза и только точные обмѣры обнаружили ее.

Рис. 9.

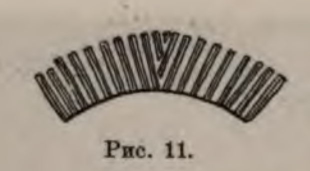
Волнистость въ линіяхъ арокъ объясняется смѣшанностью кладки ихъ изъ камня и кирпича, причемъ камень не имѣлъ острыхъ краевъ, да и слегка углублялся въ кладку, кирпичъ же выступалъ острыми краями (рис. 9). Штукатурили же въ древности не подъ правило, а ровнымъ

слоемъ, очень тонкимъ, слѣдуя всѣмъ неправильностямъ кладки; оттого во многихъ мѣстахъ— кажущаяся отпученность фресокъ. Тамъ, гдѣ на аркахъ штукатурка отпала (напр. надъ хорами въ сѣверномъ концѣ ихъ и надъ западнымъ входомъ ихъ), онѣ имѣютъ видъ, будто сложены изъ кирпичей, между которыми швы толще кирпича разъ въ 7—9, такъ какъ камни закрыты известью (рис. 10). Точно такое же явленіе наблюдается въ св. Софіи Кіевской и въ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ на стѣнной кладкѣ. Замѣчательно, что эти впадины, кажущіяся толстыми швами, замазаны штукатуркой и гладко затерты вровень съ кирпичами, штукатурка же всей стѣны накладывалась затѣмъ сверху особо; это непрактичный пріемъ штукатурки, такъ какъ она легче всего обваливается именно на этихъ замазанныхъ углубленіяхъ. Архимандритъ Макарій [1]), описывая пріемы древнихъ строителей новгородскихъ, говоритъ между прочимъ, что стѣны строились «въ коробку», т. е. обстанавливались досками дотолѣ, пока не могли засохнуть и окрѣпнуть. Это подтверждается тѣмъ, что известковый растворъ въ швахъ, имѣющихъ толщину не менѣе 1 вершка, имѣетъ видъ выплывшаго (подъ давленіемъ отъ кладки) тѣста, задержаннаго плоской доскою и потомъ затвердѣвшаго [2]). Въ известковый растворъ прибавляли кирпичнаго и каменнаго мелкаго щебня и угля; известь съ бѣлыми вкраплинами, свидѣтельствующими о несовершенномъ перемѣшиваніи, но очень прочна. Благодаря только хорошимъ качествамъ извести церковь сохранилась до сихъ поръ, несмотря на слишкомъ мелкій фундаментъ. Кирпичъ хорошо обожженъ, но неправильно сформованъ, благодаря чему крѣпко схватывался съ известковымъ растворомъ. Клеймъ на кирпичахъ не встрѣчалось. На многихъ кирпичахъ имѣются отпечатки собачьихъ лапъ,—какъ будто собакъ нарочно гоняли по сырцамъ. На нѣкоторыхъ кирпичахъ есть слѣды пальцевъ человѣческихъ рукъ. На широкихъ постеляхъ ясно видны слѣды соломы. Это указываетъ на то, что сырецъ для сушки раскладывался на соломенной подстилкѣ. Размѣры: 1×4×6 вершковъ.

Рис. 10.

[1]) Ч. I, стр. 21.

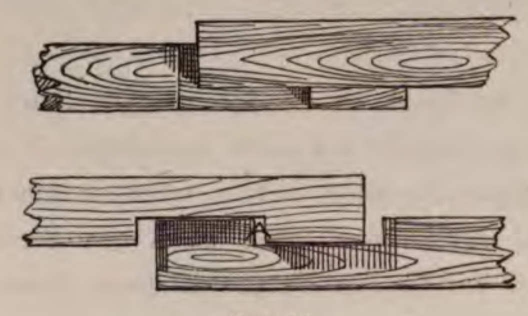
[2]) Въ Борисоглѣбской церкви на Коложѣ въ Гроднѣ я наблюдалъ даже и отпечатки древесныхъ волоконъ на такихъ же швахъ.

Рис. 11.

Возвращаясь еще къ кладкѣ арокъ, я долженъ замѣтить, что направленіе швовъ по большей части не радіальное, но выше центра кривизны, такъ что въ замкѣ арки запирались каменнымъ клиномъ (рис. 9) или кирпичами «въ ёлку» (рис. 11).

Кладка стѣнъ (см. табл. XVIII) вообще неправильная: волнистые ряды кирпичей чередуются съ еще болѣе неправильными рядами известковаго плитняка и очень часто прерываются большими неправильными камнями. Перемычки оконъ сложены изъ одного кирпича. Сердцевина стѣнъ сложена не хуже лицевыхъ сторонъ, за исключеніемъ арочныхъ тимпановъ, какъ упоминалось выше. Но тимпаны, какъ извѣстно, и не требуютъ тщательной кладки; разумный строитель всегда стремится облегчить ихъ или горшками, или оконными отверстіями, или внутренними пустотами.

Вся церковь была связана **дубовыми связями**; теперь совершенно сгнили тѣ изъ нихъ, которыя заложены въ стѣнахъ; у тѣхъ же связей, которыя были на виду (нѣкоторыя остались еще и теперь), сильно сгнили концы, задѣланные въ стѣны; эти связи помощью извѣстнаго у плотниковъ соединенія «зубомъ» скрѣплялись съ заложенными вдоль стѣнъ. Одно такое продольное соединеніе «зубомъ» извлечено изъ кладки почти въ цѣломъ видѣ и хранится на хорахъ въ церкви (рис. 12); ясно видны слѣды ударовъ топоромъ. Гдѣ только попадались эти связи, я намѣчалъ ихъ на чертежахъ. Поперечное сѣченіе ихъ—4 вершка въ квадратѣ [1]).

Рис. 12.

Мѣста сгнившихъ связей я заполнилъ новою каменною кладкою.

Мелкое заложеніе фундамента и деревянныя связи яснѣе всего доказываютъ, что строители (или учители) были южане. Въ Греціи, напримѣръ, земля и стѣны не промерзаютъ, поэтому фундаменты тамъ могутъ быть мелкіе и связи деревянныя. У насъ въ Туркестанскомъ краѣ мечети сохраняютъ до сихъ поръ (съ XIII—XIV столѣтій) свои деревянныя связи. Въ нашемъ же климатѣ такіе строительные пріемы непригодны. Надо удивляться, что Спасо-Нередицкая церковь такъ хорошо сохранилась до сихъ поръ.

При разборкѣ сопрѣвшей арки на южномъ фасадѣ (большой средней) найдено въ кладкѣ между перекатами нѣсколько кирпичныхъ клиньевъ (рис. 6). Въ данномъ случаѣ они служили просто матеріаломъ для кладки наравнѣ съ обыкновеннымъ четырехугольнымъ кирпичемъ, не выступая изъ лицевой поверхности арки, но можно

[1]) Связи натягивались, вѣроятно, съ помощью деревянныхъ клиньевъ, загонявшихся въ щель А (см. рис. 12).

предположить, что такіе зубцы украшали наружныя линіи арокъ—«закомаръ», какъ наблюдается въ греческихъ церквахъ и какъ В. В. Сусловъ открылъ при реставраціи Софійскаго собора.

При отбивкѣ штукатурки съ арочнаго карниза на купольномъ барабанѣ обнаружены древніе зубцы (рис. 13) меньшіе размѣромъ, чѣмъ предыдущіе, по 10 штукъ въ арочкѣ; въ цѣлости сохранились только два, у остальныхъ клинья обломаны, остались лишь хвосты, задѣланные въ кладку.

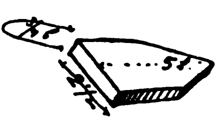

Рис. 13.

Для исполненія фотографическихъ снимковъ съ фресокъ въ алтарѣ пришлось разобрать иконостасъ (поздній, не ранѣе начала XIX ст. [1]) до нижняго яруса (царскія врата не тронуты). При этомъ найденъ кусокъ тябла длиною около 3 саж. съ красивымъ колоритнымъ орнаментомъ, написаннымъ по левкасу; часть его зарисована мною въ краскахъ и представляется на табл. XXIII. Когда ставили позднѣйшій иконостасъ, то этотъ кусокъ тябла подложили за стойку и, такъ какъ онъ не вездѣ приходился хорошо, подтесали его топоромъ. По характеру орнамента онъ можетъ быть отнесенъ къ одному времени съ царскими вратами [2]), т. е. къ XVI вѣку, не позднѣе.

За мѣстною иконою Божіей Матери найденъ листокъ рукописи въ 8° средины XVI вѣка.

ж) Голосники.

Здѣсь я выскажу нѣкоторыя соображенія о назначеніи горшковъ, вставленныхъ въ стѣны Спасо-Нередицкой церкви. На таблицѣ XXIV сопоставлены рисунки со всѣхъ горшковъ, которые видны въ церкви, кромѣ двухъ, №№ XXV и XXVI, которые взяты для сравненія изъ другихъ архитектурныхъ памятниковъ. Размѣры показаны въ сантиметрахъ. Находятся горшки въ слѣдующихъ мѣстахъ:

I. Въ купольномъ барабанѣ между в. и ю.-в. окнами (т. VII).

II. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-в. и ю. окнами (т. VII).

III. Тамъ же между ю. и ю.-з. окнами (т. VII); такой же въ ю.-з. парусѣ (т. VII), только тамъ онъ наклоненъ сообразно изгибу поверхности паруса.

IV. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-з. и з. окнами (т. VII).

V. Въ ю.-в. парусѣ (т. VII и VI).

VI. Въ с.-в. парусѣ (т. VI).

VII. Въ с.-з. парусѣ. (Горшокъ въ ю.-з. парусѣ тождественъ съ № III).

[1]) Иконы въ немъ древнія, но сильно переписаны и облупились.

[2]) Г. Д. Филимоновъ въ *Сб. Др. Р. И.* 1866, смѣсь, стр. 121, смѣло относитъ ихъ къ XVI вѣку.

VIII. Въ зап. углу щеки южнаго подпружнаго свода. Наклонное положеніе не обусловлено поверхностью щековой стѣны [1]).

IX. Въ ю.-з. углу южной камеры на хорахъ (т. IX). Повидимому случайно вставленъ отверстіемъ вглубь стѣны, а дномъ (разбитымъ) въ церковь.

X. Въ с.-з. углу южной камеры на хорахъ.

XI. Тамъ же въ ю.-в. углу (т. X).

XII. Тамъ же въ с.-в. углу (не виденъ на чертежахъ).

XIII. Въ ю.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (не виденъ на чертежахъ).

XIV. Тамъ же въ ю.-з. углу (не виденъ на чертежахъ).

XV. Въ с.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (т. VIII).

XVI. Въ с.-з. углу тамъ же (т. VIII).

XVII. Въ з. углу щеки сѣвернаго подпружнаго свода (т. VIII).

XVIII. Подъ предыдущимъ (т. VIII).

XIX. Въ с. углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XX. Въ зап. углу южной опоры западной подпружной арки.

XXI. Подъ предыдущимъ. Наклонное положеніе №№ XX и XXI обусловлено неровностями поверхности стѣны. Горшки эти показаны на т. VII.

XXII. Въ южномъ углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XXIII. Къ сѣв. отъ алтарнаго окна. } Табл. VI и XII.
XXIV. Къ югу отъ алтарнаго окна. }

XXV. Одинъ изъ горшковъ въ Коложской церкви въ Гроднѣ.

XXVI. Одинъ изъ горшковъ, вставленныхъ въ нижніе углы треугольныхъ парусовъ въ церкви Пантократора въ г. Месемвріи въ нынѣшней Болгаріи (на зап. берегу Чернаго моря).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, кромѣ перечисленныхъ, имѣются еще разбитые горшки: 25) въ опорной стѣнѣ подъ зап. подпружнымъ сводомъ (т. VII); 26) въ с.-з. углу подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ (т. XI); 27) въ купольномъ барабанѣ между с. и с.-в. окнами и 28) открытый мною внутри стѣны купольнаго барабана (см. въ отчетѣ объ окончаніи работъ А, в) при ремонтѣ его облицовки. Итакъ мнѣ извѣстно въ этой церкви всего 28 горшковъ, но вѣроятно ихъ на самомъ дѣлѣ больше.

Спасо-Нередицкіе горшки хорошо обожжены, очень крѣпкіе, въ изломѣ похожи на портландскій цементъ со стекловидными черными вкраплинами.

Въ литературѣ о такихъ горшкахъ, именуемыхъ «голосниками», существуетъ два мнѣнія.

---

[1]) На моихъ чертежахъ этотъ горшокъ не показанъ по забывчивости.

В. В. Стасовъ [1]) полагаетъ, что назначеніе «голосниковъ» то же, что и резонаторовъ—усиливать звукъ. Академикъ архитектуры Л. В. Даль [2]) говоритъ, что назначеніе «голосниковъ» заключалось въ уничтоженіи отраженія звуковыхъ волнъ, которое вредитъ чистотѣ звуковъ, такъ какъ слышится позднѣе прямого звука. Это явленіе особенно ясно наблюдалось, какъ сообщаетъ авторъ, во время работъ въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, когда рабочіе даже не понимали другъ друга вслѣдствіе гула отъ ихъ собственныхъ голосовъ. Подобное явленіе наблюдается вообще въ большихъ помѣщеніяхъ съ закругленными очертаніями въ планѣ и безъ мебели, портьеръ, картинъ и всего того, что способно препятствовать отраженію звуковъ [3]). Въ этомъ обстоятельствѣ Даль и усматриваетъ причины того, что «голосники» помѣщались тамъ, гдѣ звуковыя волны встрѣчали: 1) косую плоскость, отражавшую ихъ обратно внизъ, какъ напр. въ пятахъ сводовъ и арокъ и въ самой срединѣ сферическаго свода, отражающаго звукъ, какъ оптическое зеркало отражаетъ свѣтъ, въ одну точку, или 2) прямую плоскость, находящуюся на такой высотѣ, что она отражала уже звукъ въ своды, откуда онъ опять-таки отбрасывался внизъ и приходилъ еще болѣе запоздалымъ. «Эта потребность сохраненія ясности звука особенно понятна у насъ, гдѣ большинство церквей были деревянныя, способствующія по самому роду матеріала звучности, а прямоугольными углами своими образовывали тѣ же голосники, т. е. уничтожали отраженіе и потому пріучали ухо прихожанъ къ чистому звуку и позволяли ясно разбирать каждое слово читаемыхъ молитвъ».

Е. Е. Голубинскій [4]) находитъ, что назначеніе голосниковъ не только акустическое, но и конструктивное,—«для легкости сводовъ и куполовъ». Академикъ архитектуры А. М. Павлиновъ [5]) изслѣдовалъ акустическое устройство въ Іоанно-Богословской церкви и церкви Спаса на Сѣняхъ въ Ростовскомъ кремлѣ. Но тамъ вмѣсто горшковъ-голосниковъ устроены маленькія камеры продолговатой формы и каждая съ 2—3 круглыми отверстіями внутрь церкви на высотѣ двухъ саженъ отъ пола. Онъ сдѣлалъ опытъ съ этими резонаторами и нашелъ, что они несомнѣнно исполняютъ свое акустическое назначеніе, когда пѣвецъ обращенъ лицемъ къ резонатору. Но вѣдь резо-

---

1) Полное собраніе сочиненій, т. I (СПБ. 1894.), стр. 71.

2) „Зодчій“ 1875 г., стр. 88—89.

3) Современныя церкви, въ противоположность древнимъ, бываютъ загромождены множествомъ кіотъ и потому не такъ нуждаются въ голосникахъ, какъ тѣ.

4) Исторія русской церкви, первая половина I тома, стр. 78—79. Сомнительно, что въ куполѣ церкви Николы на Липнѣ такое множество голосниковъ, что онъ представляется „какъ бы изрѣшеченнымъ пробоинами отъ небольшихъ пушечныхъ ядеръ“. Я не былъ въ этой церкви, но думаю, что тутъ подразумѣваются широкія шляпки желѣзныхъ гвоздей, коими думали древніе прикрѣпить прочнѣе штукатурку и которыхъ такъ много въ церкви Спасо-Нередицкой.

5) Древности Ростовскія. Труды VII Яросл. съѣзда, т. III, стр. 30. Памятники Др. Русск. Зодчества, изд. Имп. Ак. Худ., VI, стр. 5.

наторы расположены въ западной стѣнѣ, такъ что опыты эти не окончательны. В. В. Грязновъ [1]) восторженно описываетъ впечатлѣніе, которое онъ вынесъ послѣ того, какъ послушалъ пѣніе въ церкви Спаса на Сѣняхъ и въ Іоанно-Богословской: «Я былъ пораженъ необыкновенной силою и гармоніей пріятныхъ звуковъ при пѣніи одного только церковнослужителя, а въ особенности при изслѣдованіи звуковыхъ волнъ по камертону. Это для слуха было что-то изящно-величественное по полнотѣ и силѣ звука, и нѣчто неподражаемое и истинно Божественное. Акустическое устройство Спасскаго храма доходитъ до совершенства, а нехитрое устройство голосниковъ, простота и дешевизна ихъ могли бы послужить образцомъ для примѣненія подобныхъ голосниковъ (резонаторовъ) и во вновь строящихся церквахъ и другихъ зданіяхъ. Этихъ голосниковъ немного въ стѣнахъ названныхъ церквей, и довольно высоко отъ полу».

Профессоръ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровъ [2]) и В. Е. Гезе [3]) отрицаютъ акустическое значеніе голосниковъ, но они говорятъ главнымъ образомъ лишь о найденныхъ горшкахъ подъ поломъ хоръ въ Великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры, заполняющихъ пазухи сводовъ и акустическаго значенія дѣйствительно не имѣющихъ. Замѣчаніе же Н. И. Петрова о Коложской церкви въ Гроднѣ требуетъ еще провѣрки точными опытами.

О. Сергій Полянскій въ статьѣ своей [4]) о голосникахъ приходитъ къ заключенію, что они имѣли только конструктивное значеніе («полыя пространства, особенно же цилиндрическія, лучше сопротивляются давленію»), и отрицаетъ ихъ акустическое назначеніе. Но онъ ошибается, что полыя пространства лучше сопротивляются давленію, ибо способность сопротивляться сжатію зависитъ отъ прочности матеріала и отъ квадратнаго содержанія площади, принимающей сдавливающія усилія.

На мой взглядъ всѣхъ правильнѣе, хотя и общѣе всѣхъ, высказался о «голосникахъ» Е. Е. Голубинскій, т. е. что голосники имѣютъ и акустическое, и конструктивное значеніе, хотя съ этимъ соглашаешься инстинктивно, такъ какъ точныхъ опытовъ еще не произведено.

Акустическое назначеніе указано В. В. Стасовымъ, Л. В. Далемъ, А. М. Павлиновымъ и В. В. Грязновымъ. Я не имѣю ничего прибавить къ ихъ словамъ. Относительно же конструктивнаго назначенія горшковъ мнѣ кажется, что оно совершенно аналогично съ назначеніемъ пустотѣлыхъ стѣнъ, т. е. имѣетъ цѣлью уменьшеніе вѣса

---

[1]) Труды Виленскаго Отд. Московскаго Предварит. Комит. IX Археол. съѣзда, стр. 368.
[2]) *Чт. Церк.-Арх. Общ. при К. Дух. Ак.* III (1899), стр. 89.
[3]) *Записки И. Р. Арх. Общ.* XII (1905 г.), стр. 191.
[4]) Новыя соображенія о т. н. „голосникахъ" въ древнихъ церквахъ. *Вѣстникъ Общ. Др. Русскаго Иск.* 1874—76 г. Смѣсь, стр. 87—92.

стѣны, долженствующей по разсчету имѣть для устойчивости извѣстное поперечное сѣченіе, извѣстную толщину. Для примѣра можно привести античные римскіе акведуки: вмѣсто того, чтобы возводить сплошную стѣну въ нѣсколько саженъ толщины, Римляне вынимали въ нихъ арки; устойчивость акведуковъ отъ этого не уменьшалась, но за то достигалось облегченіе массы ихъ и экономія матеріала.

Помѣщеніе горшковъ ближе къ внутренней поверхности церковныхъ стѣнъ надо признать цѣлесообразнымъ въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ кривая давленія отъ сводовъ, идущая въ опорныхъ стѣнахъ, проходитъ наклонно, удаляясь отъ внутреннихъ къ внѣшнимъ поверхностямъ стѣнъ. Помѣщеніе ихъ въ тимпанахъ [1]) арокъ и вообще въ щековыхъ стѣнахъ подъ сводами также цѣлесообразно, ибо эти стѣны не несутъ нагрузки отъ сводовъ (особенно тимпаны арокъ).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, къ сожалѣнію, такъ мало открытыхъ горшковъ, что нельзя вполнѣ провѣрить справедливость предположеній упомянутыхъ выше авторовъ и моихъ. Соотвѣтственно мнѣнію Даля расположены 1) горшки въ четырехъ парусахъ (№№ III, V, VI и VII), въ пятахъ сводовъ въ купольномъ барабанѣ (№№ I, II, III, IV, еще разбитый горшекъ между с. и с.-в. окнами и въ опорной стѣнѣ подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ), въ пятѣ алтарной конхи (XXIII и XXIV) и 2) въ углахъ церкви (VIII—XXII и горшокъ въ с.-з. углу подъ з. подпружнымъ сводомъ). Но если всѣ они были заштукатурены, какъ я предположилъ, открывъ горшокъ, заштукатуренный въ XII вѣкѣ выше описаннымъ способомъ, тогда придется думать: или древніе думали усилить звукъ посредствомъ вибраціи штукатурныхъ заслонокъ, или, какъ предполагаетъ В. В. Стасовъ [2]), живописцы по невѣжеству заштукатурили голосники, или они вынуждены были къ тому распредѣленіемъ иконописныхъ композицій. Наклонное положеніе семи голосниковъ (V, VI, III, VII, VIII, XIX, XXII), изъ которыхъ два не были заштукатурены навѣрное (XIX и XXII) [3]), а три (XIX, XXII и VIII) имѣютъ наклонъ не въ зависимости отъ поверхности стѣны, но умышленно для пріема звуковыхъ волнъ,—даетъ также поводъ думать, что поборники акустическаго назначенія голосниковъ правы. Діагональное положеніе горшковъ въ углахъ на хорахъ тоже подтверждаетъ это мнѣніе. Священникъ Спасо-Нередицкой церкви о. Григорій Быстровъ констатировалъ тотъ фактъ, что читать и пѣть въ ней гораздо легче, чѣмъ въ Благовѣщенской церкви на Городищѣ, гдѣ нѣтъ голосниковъ и сводовъ. Я лично могу это подтвердить вполнѣ.

---

[1]) Верхнія полукружія щековыхъ стѣнъ, т. е. стѣнъ, перпендикулярныхъ оси свода.

[2]) Въ вышеприведенной статьѣ.

[3]) Въ жертвенникѣ, гдѣ священникъ говоритъ возгласы, совершая проскомидію. Въ діаконникѣ же, кстати сказать, голосниковъ совсѣмъ не видно.

Въ подтвержденіе же моего мнѣнія о конструктивномъ назначеніи «голосниковъ» можно указать, что всѣ они въ Спасо-Нередицкой церкви расположены у внутреннихъ поверхностей стѣнъ. Шесть видѣнныхъ мною горшковъ въ купольномъ барабанѣ расположены разумно относительно кривой давленія отъ купола. 4 голосника въ нижнихъ углахъ треугольныхъ парусовъ играютъ роль маленькихъ перемычекъ, перекинутыхъ между сосѣдними подпружными арками, толщина которыхъ (т. VI и VII) гарантируетъ безопасность отъ распора, производимаго перемычками; оставляя же въ парусахъ пустоту, они облегчаютъ ихъ и тѣмъ приносятъ конструктивную пользу. Остальные голосники заложены въ щековыхъ стѣнахъ. Противорѣчіе моему мнѣнію встрѣчается на хорахъ, въ восточныхъ углахъ которыхъ заложены 4 горшка; хотя они находятся въ щековыхъ стѣнахъ сводиковъ надъ камерами, но эти щековыя стѣны служатъ опорными для южнаго и сѣвернаго подпружныхъ сводовъ. Противорѣчіе однакоже смягчается діагональнымъ положеніемъ этихъ голосниковъ въ углахъ камеръ [1]).

Считаю умѣстнымъ высказать мои предположенія о томъ, какіе именно опыты съ голосниками можно было бы произвести. Въ церквахъ, гдѣ они есть, прежде всего очистить ихъ отъ пыли, грязи и птичьихъ гнѣздъ, затѣмъ сдѣлать спѣвки, во время которыхъ закрывать отверстія голосниковъ пластинками, способными вибрировать; пластинки слѣдуетъ брать разныя, поперемѣнно: 1) деревянныя, 2) металлическія, 3) штукатурныя: а) съ отверстіями и б) безъ отверстій. Затѣмъ попробовать заполнить голосники ватой, паклей или мохомъ. Желательно, чтобы опыты были произведены при народѣ, такъ какъ акустическія свойства храма измѣняются въ зависимости отъ присутствія или отсутствія народа. Лѣстницы, съ которыхъ будутъ закрываться голосники, слѣдуетъ убирать во время пѣнія. Всѣ эти пробы нужно сдѣлать во время одной спѣвки, дабы лучше можно было сравнить силу и красоту звуковъ при различныхъ операціяхъ съ голосниками. Для этого, конечно, потребуется много людей и лѣстницъ. Пластинки заготовить заранѣе, чтобы онѣ плотно вставлялись въ отверстія голосниковъ, которыя обыкновенно имѣютъ разные размѣры. За слѣдующей спѣвкой повторить тѣ же операціи съ голосниками, поставивъ хоръ на другое мѣсто. Такимъ образомъ можно добиться двухъ результатовъ: 1) узнать, что требуется для того, чтобы пѣніе наиболѣе выигрывало, т. е. какъ держать голосники и гдѣ ставить пѣвчихъ; 2) рѣшить вопросъ объ акустическомъ назначеніи голосниковъ, т. е. сдѣлать огромный вкладъ въ строительное искусство.

---

[1]) Привожу еще остроумное предположеніе о. Григорія Быстрова, что голосники служили также и для просушки стѣнъ, благодаря своей пористости. Это мнѣніе заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ фундаментѣ, напр., мы находили еще не затвердѣвшій известковый растворъ.

ской у Аркажа монастыря (рис. 364 и стр. 214 въ ст. А. А. Спицына). Онъ относится къ XIV—XV в.

Жальничный крестикъ, помѣщенный на т. XXV подъ № 5, принадлежитъ также вѣроятно къ XIV—XV в. [1]) Высота крестика безъ подножки, которою вставляется онъ въ намогильный камень,=0,33 м. Намогильный крестъ съ кругомъ безъ надписи представленъ на табл. XXVI подъ № 5. Высота безъ подножки=0,40 м., ширина 0,34 м., относится къ XIV—XV в., какъ и обломки другихъ подобныхъ крестовъ на табл. XXV и XXVI. Прочіе обломки—еще болѣе поздняго происхожденія.

На табл. XXVI, рис. 6—9, представлены обломки печныхъ изразцовъ съ зеленой поливой, неопредѣленной, но поздней эпохи, найденные у сѣверо-западнаго угла церкви въ позднемъ наносномъ слоѣ земли, т. е. выше фундамента. Длина обломка рис. 8=0,11 м.

На табл. XXVII представлены по фотограф. снимку г. Барщевскаго упомянутые на стр. 4-й оловянная копилка въ видѣ кувшинчика, которую Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XVI—XVII ст. [2]), и напрестольный крестъ въ басменномъ серебряномъ окладѣ неопредѣленнаго времени (вѣроятно XVI в.). Подобные оклады имѣются: на Евангеліи 1524 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ Новгородской губерніи [3]) (скульптура и буквы очень похожи); на иконѣ Божіей Матери Одигитріи 1556 г. (тамъ же), травчатый орнаментъ похожъ [4]); на ракѣ святителя Никиты въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора 1629 г. [5]); на иконостасѣ южнаго придѣла въ томъ же соборѣ неопредѣленнаго времени [6]), вѣроятно конца XVI или начала XVII в.; на иконостасахъ въ придѣлахъ на крышахъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ (XVI—XVII ст.). Окладъ Нередицкаго креста составленъ изъ кусковъ, нарѣзанныхъ небрежно. На рукояти прибитъ кусокъ басмы съ орнаментомъ въ видѣ шестиугольныхъ чешуекъ съ шестилепестными цвѣточками, нарисованныхъ зернистымъ контуромъ. Такого же рода, но квадратныя чешуйки имѣются на грузинскихъ иконахъ [7]), а также и на вышеупомянутыхъ иконостасахъ Благовѣщенскаго собора.

IV. Заключеніе.

Въ заключеніе хотѣлось бы высказать впечатлѣніе, которое произвелъ на меня Спасо-Нередицкій храмъ, какъ архитектурное произведеніе. Когда я углубился въ его

[1]) Ср. въ зам. А. А. Спицына стр. 209, 211 и 222.
[2]) *Сб. Др. Р. Иск.* 1866 г. Смѣсь, стр. 121.
[3]) Барщевскій, № 1313.
[4]) № 1320.
[5]) № 1024.
[6]) № 987.
[7]) Кондаковъ. Опись пам. древн. въ Грузіи, стр. 101 и 135.

измѣренія и въ составленіе его чертежей, желая передать въ нихъ возможно точнѣе всѣ особенности его, и посвятилъ на эту работу все лѣто, то потомъ, взглянувъ на фотографіи съ пышныхъ романскихъ и готическихъ храмовъ и будучи пораженъ рѣзкимъ контрастомъ, я понялъ, въ чемъ заключается прелесть Новгородскихъ церквей. Эта прелесть—въ ихъ простотѣ и въ соразмѣрной стройности ихъ пропорцій, особенно внутреннихъ, много выигрывающихъ благодаря фрескамъ, подобно цѣльному ковру покрывающимъ сплошь всѣ стѣны и своды. Эти «кубики съ луковичными главками», какъ называютъ ихъ нѣкоторые русскіе знатоки иностраннаго искусства, только тогда становятся понятны, когда углубишься въ созерцаніе ихъ и въ изученіе ихъ формъ; тогда только увидишь, что въ нихъ вовсе нѣтъ того однообразія, которое кажется съ перваго взгляда поверхностному наблюдателю. Между тѣмъ вѣдь всѣмъ извѣстно, что созданіе простой архитектуры представляется для художника труднѣйшей задачей. Простота въ искусствѣ не даромъ считается признакомъ великой эпохи, особенно же въ христіанской религіозной архитектурѣ. Простота, уютность и стройность новгородскихъ церквей русскому архитектору говорятъ несравненно болѣе, чѣмъ пышность украшеній и вытянутость пропорцій, доходящая до сухости, въ романскихъ и готическихъ храмахъ. Въ Спасо-Нередицкой церкви я вижу весьма выработанный и обдуманный архитектурный типъ. Въ ней все удивительно соразмѣрно. Въ ней рѣшена одна изъ труднѣйшихъ задачъ—соразмѣрность купола (т. е. барабана и главы) со всею массою церкви. Несимметричная разбивка пилястръ на боковыхъ фасадахъ не бросается въ глаза: строитель думалъ не о правильности и симметріи, но о пропорціональности массъ и особенно о красотѣ внутреннихъ пропорцій, неправильность же линій придаетъ всему памятнику много живописности.

Тѣхъ, кто спроситъ, что̀ я разумѣю подъ точностью измѣреній, отсылаю къ своей статьѣ въ вып. 16-мъ *Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи.* Имѣя передъ глазами печатаемыя нынѣ 13 таблицъ чертежей, никто не станетъ спорить, что еслибы я ограничился, напр., измѣреніемъ высотъ и широтъ въ аркахъ и, подыскавъ центры, начертилъ бы ихъ по циркулю, какъ это обыкновенно дѣлается, то впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ несходное съ дѣйствительностью: стиль храма въ такомъ чертежѣ не былъ бы переданъ. Конечно, не всегда возможно потратить на одни лишь измѣренія 3 мѣсяца безпрерывнаго труда и не всегда возможно пользоваться всѣми удобствами для нихъ, какими пользовался я въ данномъ случаѣ, работая притомъ по обязанностямъ службы, но я указываю на идеалъ, къ которому должно стремиться. Безъ точныхъ обмѣровъ я не пришелъ бы къ выводу, что по архитектурнымъ линіямъ церковь Спасо-Нередицкая принадлежитъ художнику, пришедшему въ Новгородъ съ юга.

Выборъ мѣстности для постройки сдѣланъ весьма удачно: церковь стоитъ на возвышенномъ холмѣ, среди необозримыхъ равнинъ, и видна издалека со всѣхъ сторонъ. Дубъ къ Ю.-В. отъ церкви, большая ива подъ холмомъ на берегу ручья къ С.-З. отъ церкви и группа дубковъ съ сѣвера придаютъ много прелести этому оазису. Въ древности церковь стояла на Московской дорогѣ, да и теперь путешествующіе на пароходахъ по Волхову и Сиверскому каналу не могутъ не обратить вниманія на этотъ чудный храмъ. Но рѣдкій русскій, насмотрѣвшійся на иностранныя архитектурныя диковины, соглашается со мною, такъ что невольно вспоминаются слова поэта:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа,
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа!

Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Чтó сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ простотѣ твоей смиренной!

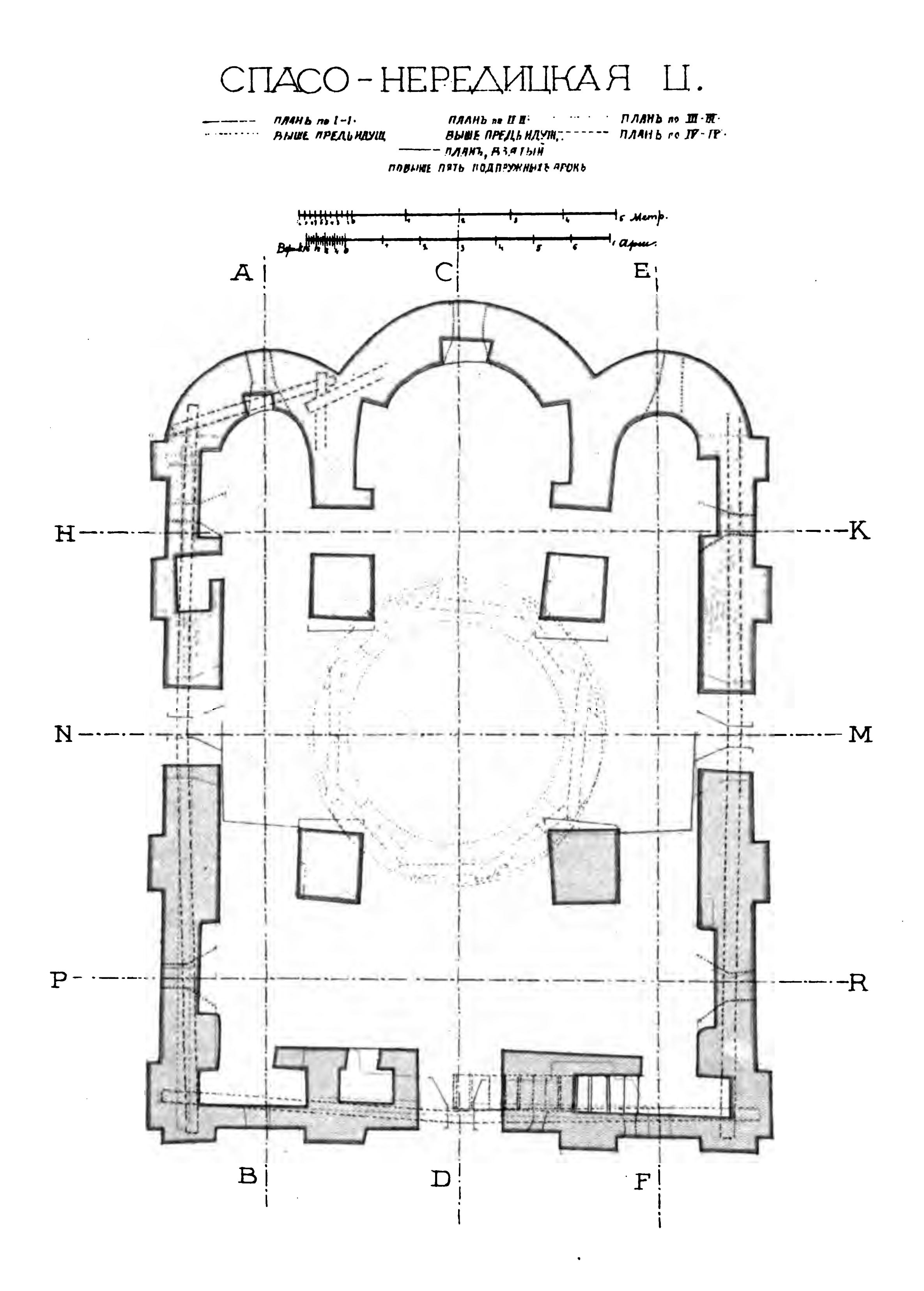
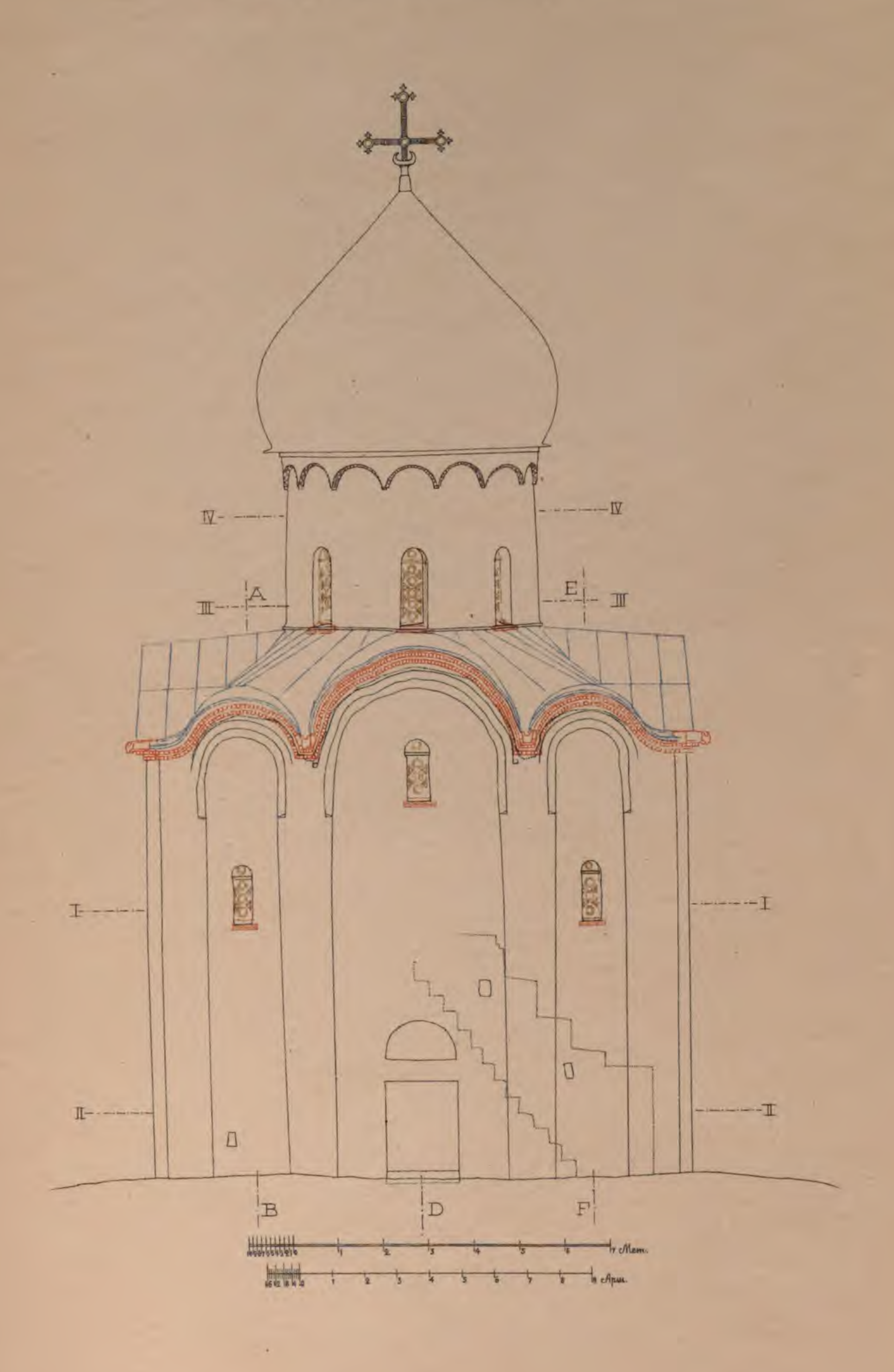
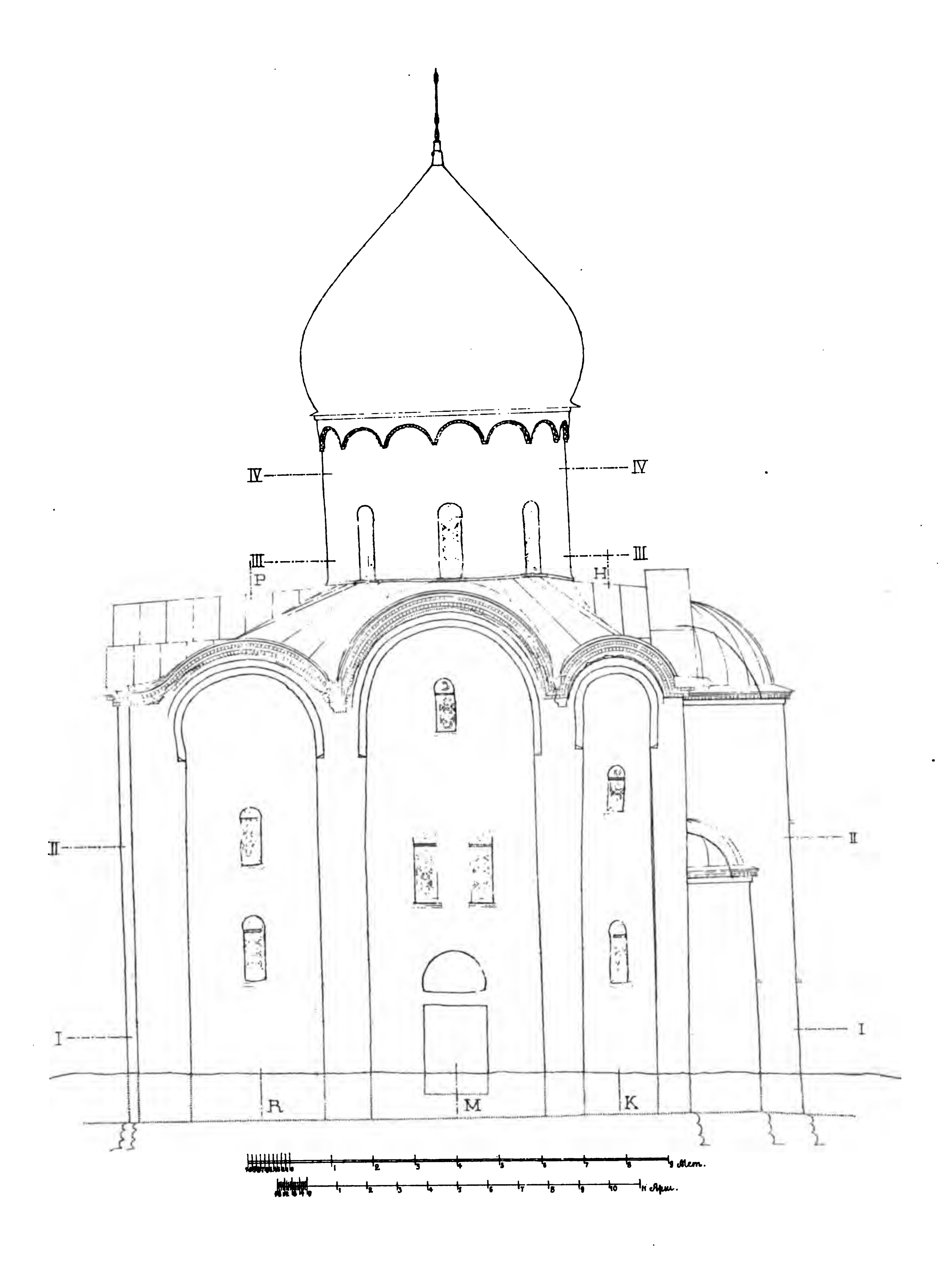

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.
ПЛАНЪ по I-I.
ВЫШЕ ПРЕДЫДУЩ.
ПЛАНЪ по II-II.
ВЫШЕ ПРЕДЫДУЩ.
ПЛАНЪ по III-III.
ПЛАНЪ по IV-IV.
ПЛАНЪ, ВЗЯТЫЙ
ПОВЫШЕ ПЯТЬ ПОДПРУЖНЫХЪ АРОКЪ
5 Метр.
Вершк.
Арш.
A
C
E
H
K
N
M
P
R
B
D
F

Табл. II

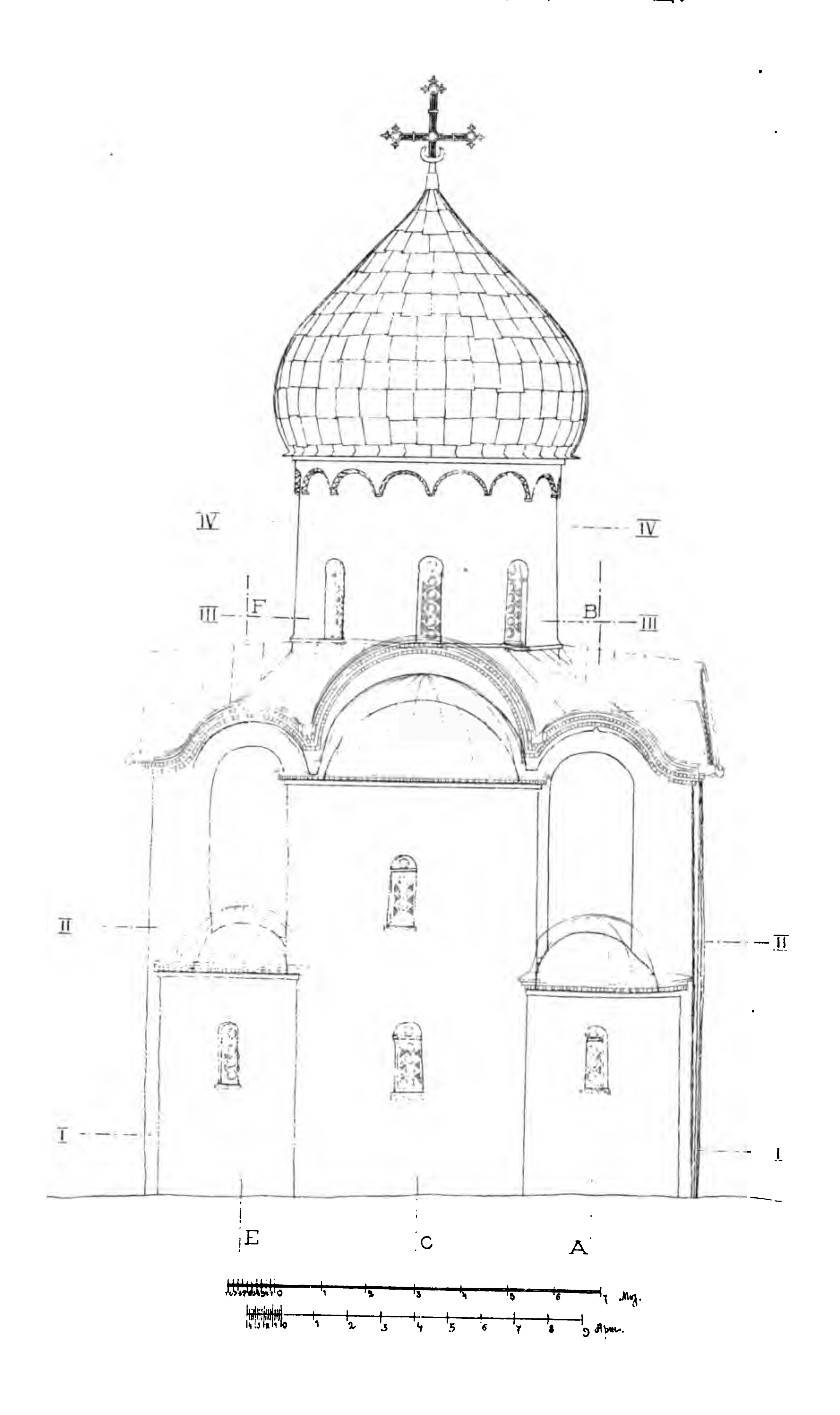
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

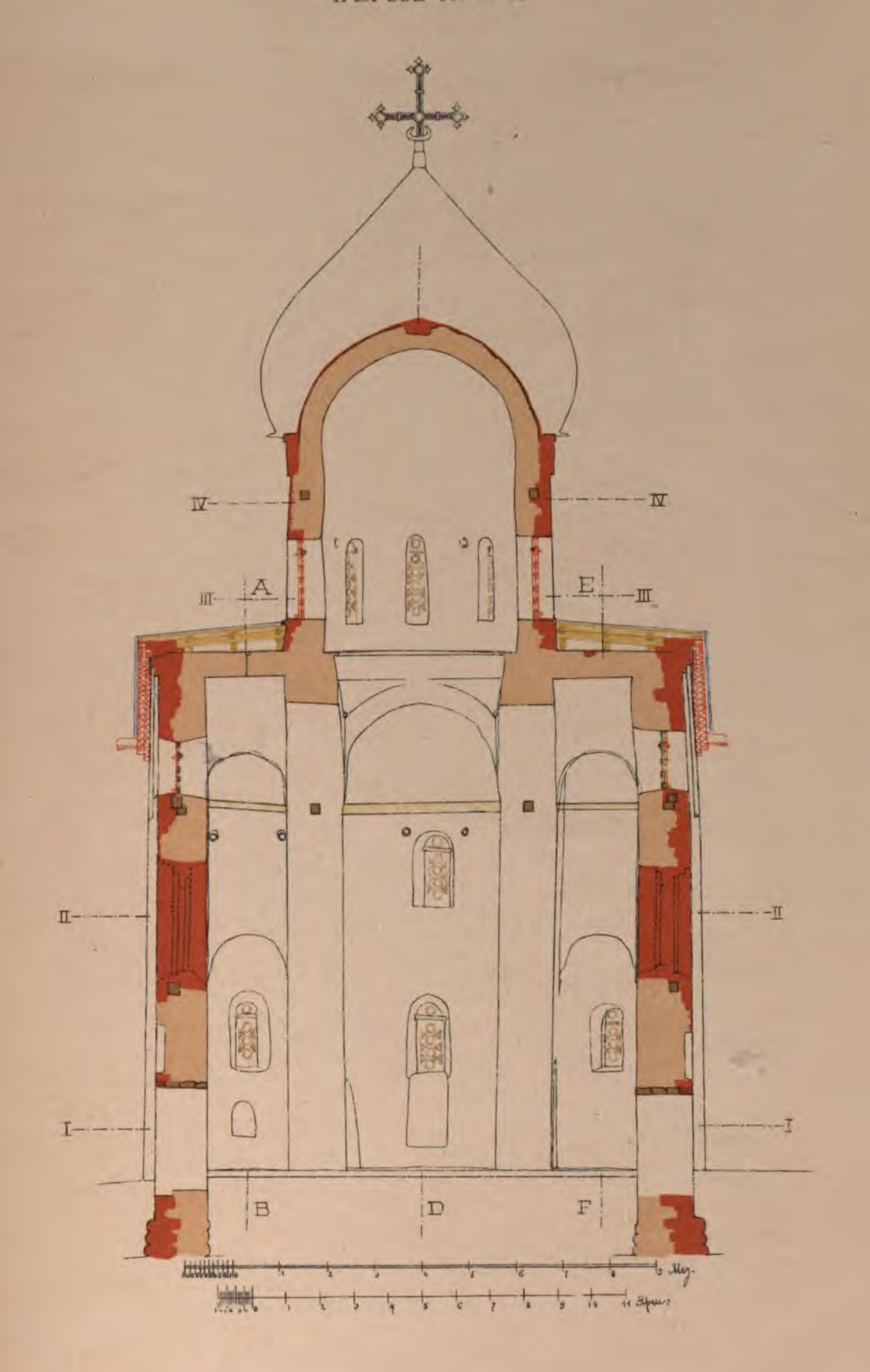

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

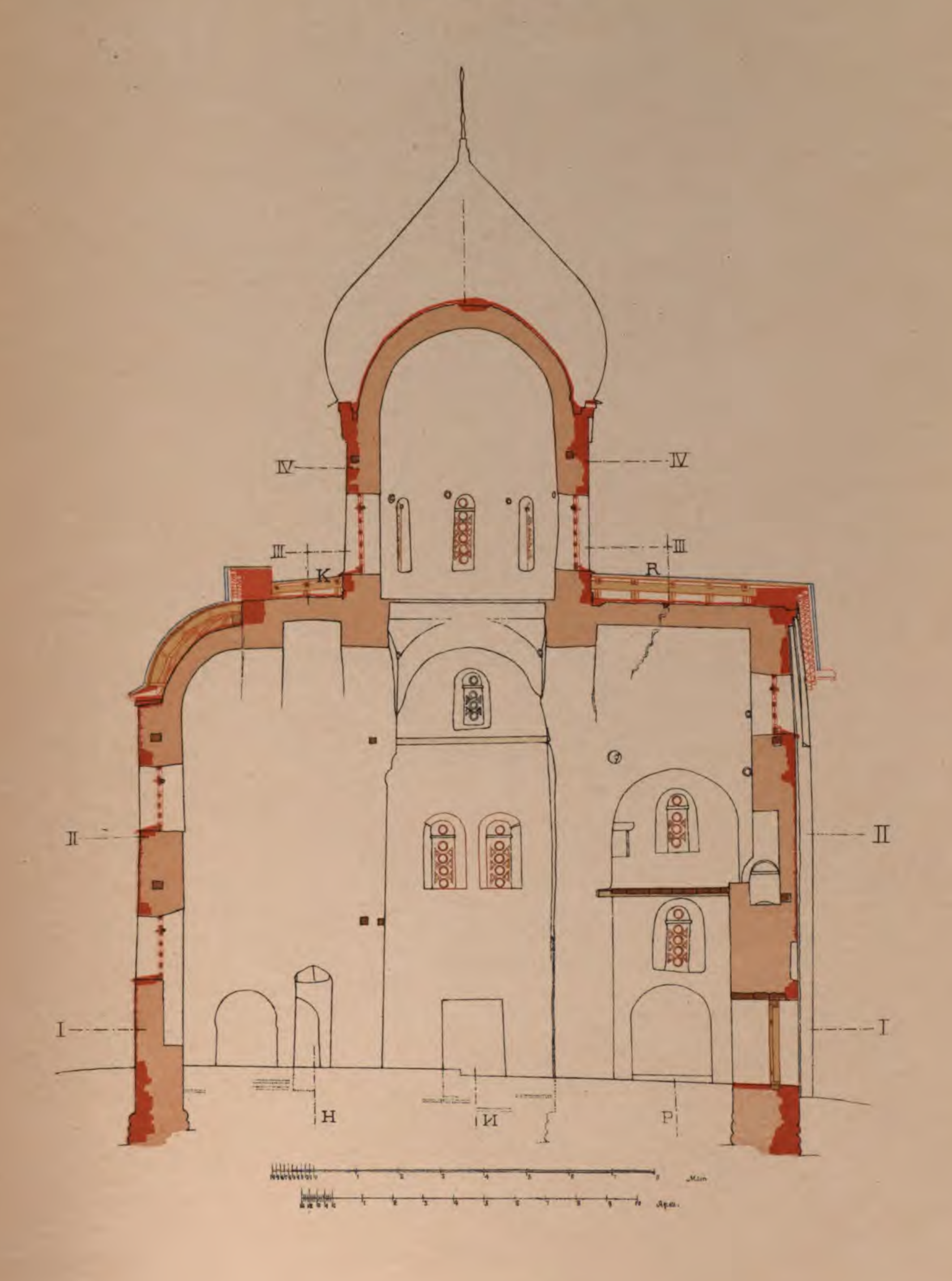
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО N–M

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО О-D.

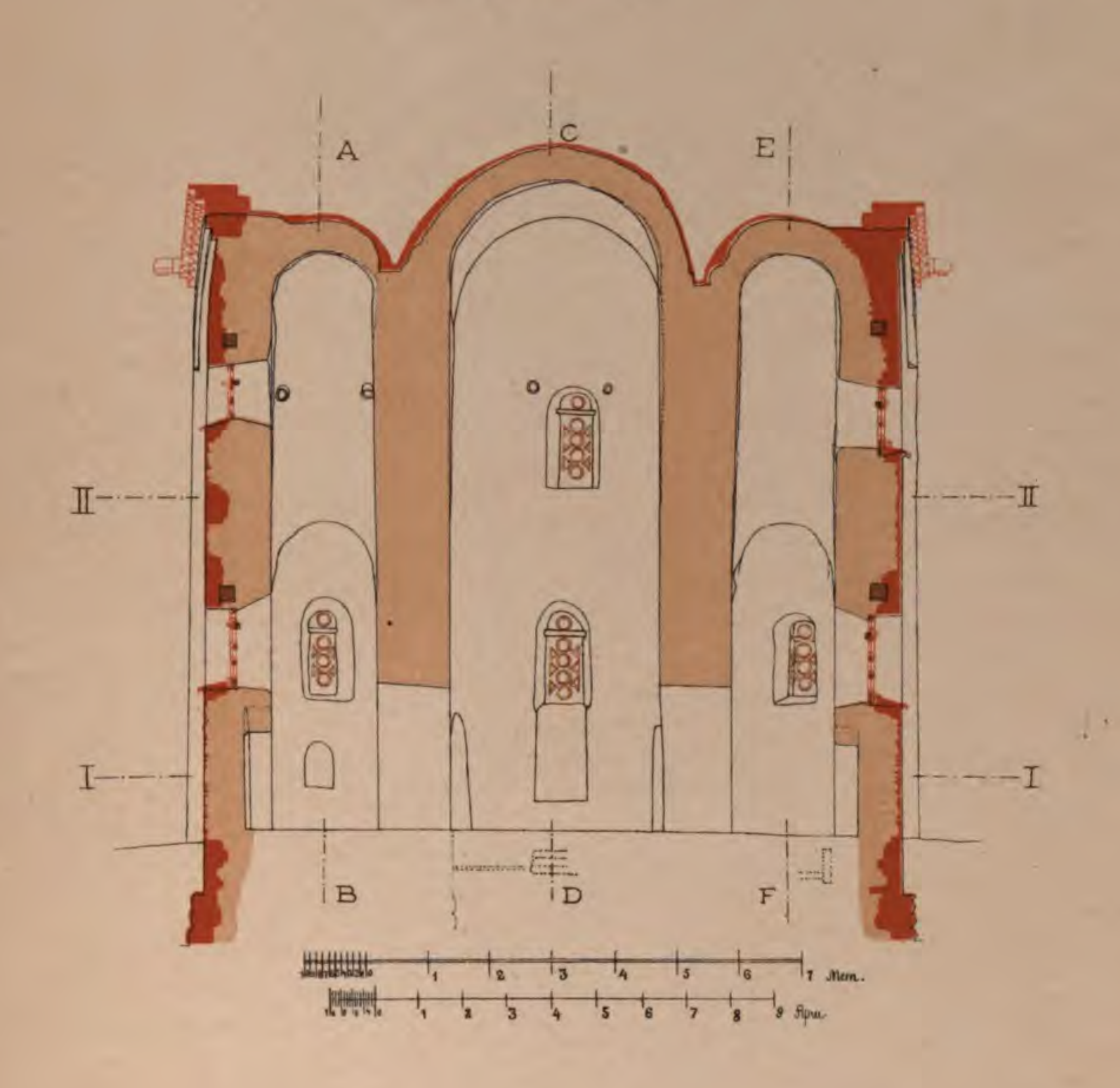
СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО В–А.

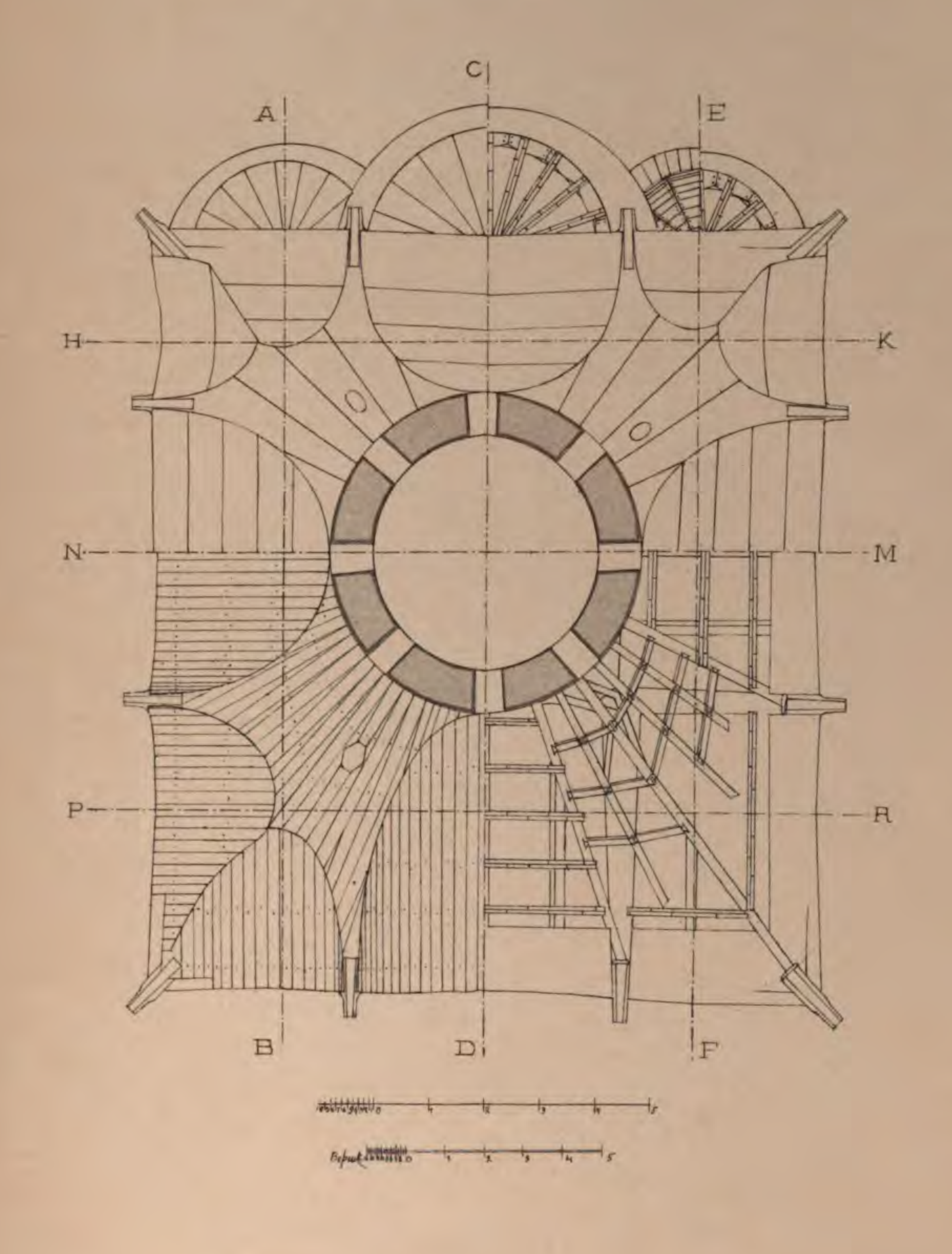

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО Н-К.

ПЛАНЪ КРЫШИ·

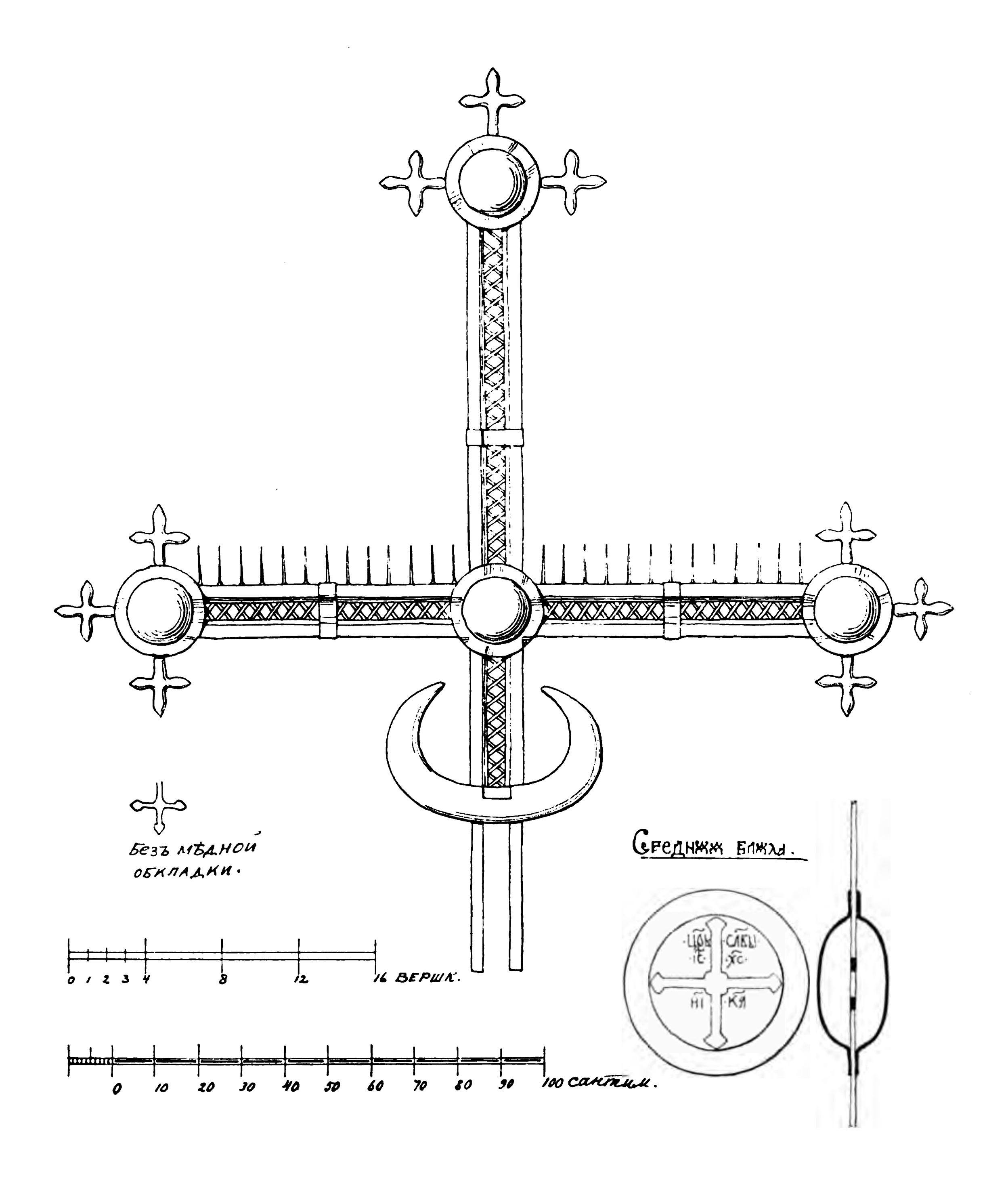
Сѣверный фасадъ до ремонта (мартъ 1903).

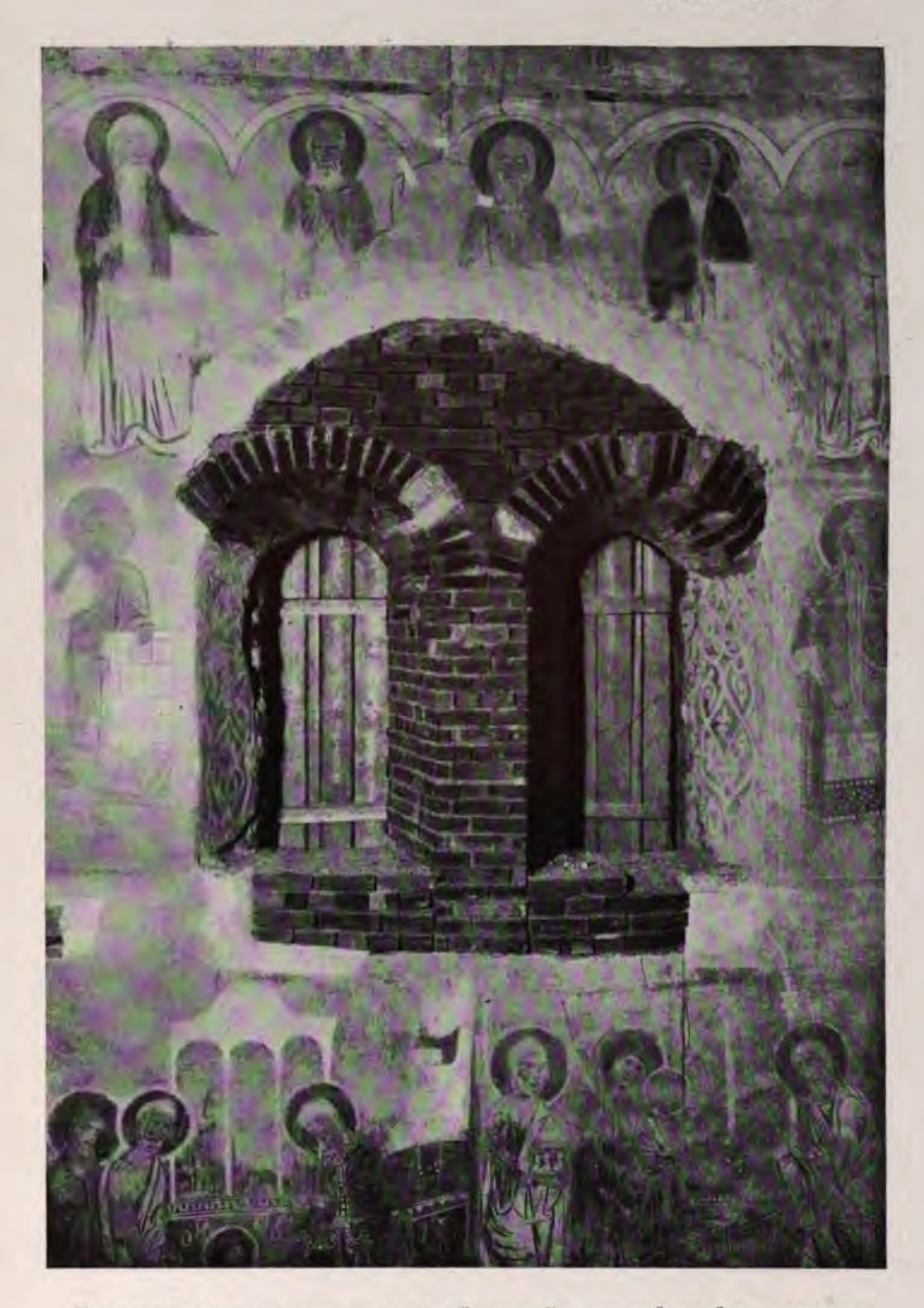
Видъ съ сѣверо-западной стороны послѣ ремонта.

Купольный барабанъ съ сѣверо-западной стороны (лѣтомъ 1903 г.).

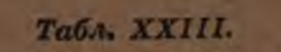

Крестъ на куполѣ (общій видъ и детали).

Реставрація двухъ оконъ на сѣверной сторонѣ вмѣсто одного большого.

Табл. XXIII.

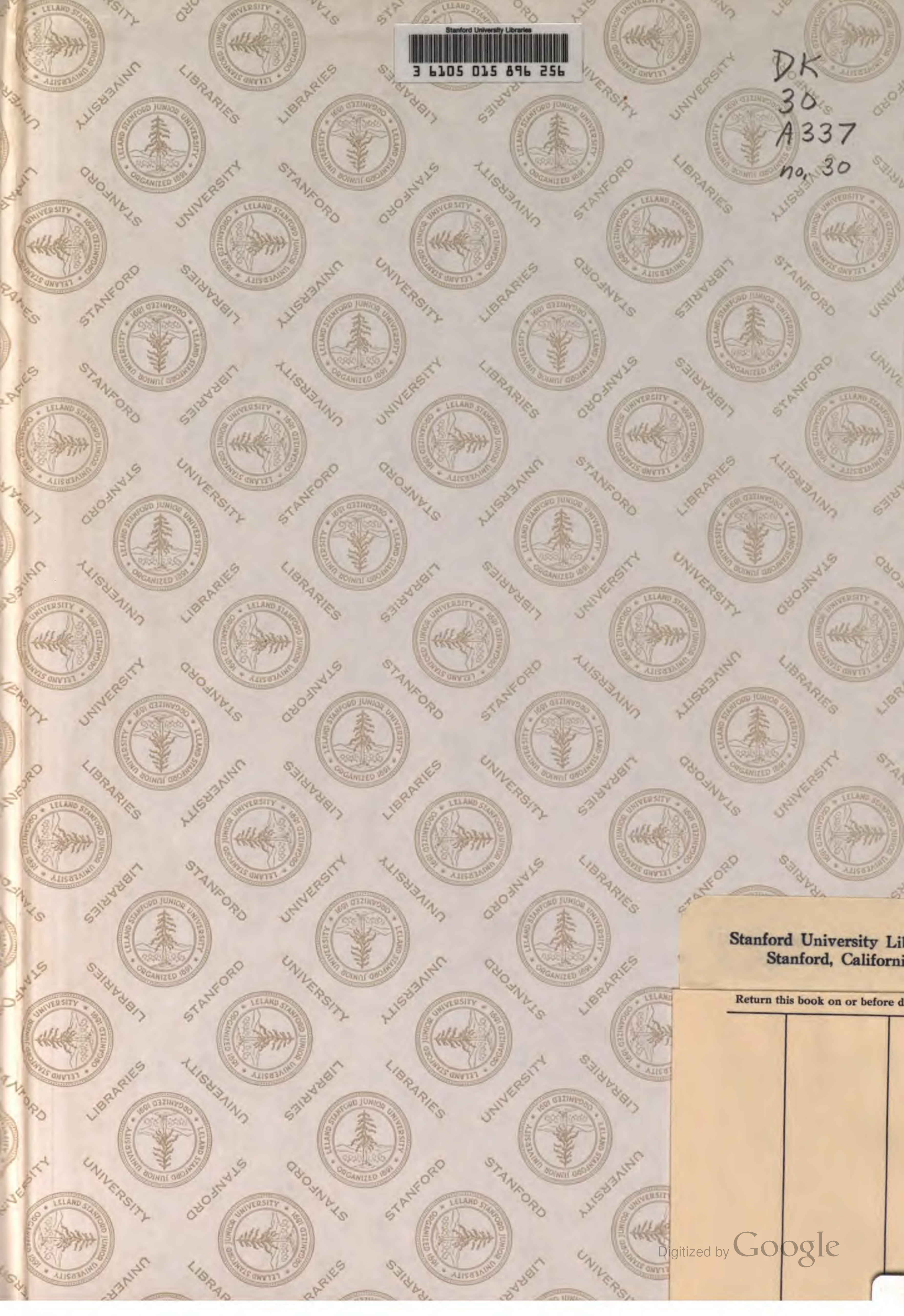

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго СПБ.

Голосники.

(Размѣры въ сантиметрахъ. $^{1}/_{15}$ н. в.).

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 015 896 256
DK
30
A337
no. 30
Stanford University Li
Stanford, Californi
Return this book on or before d
Digitized by Google